

«Бартольдовские чтения»

Международная
научная конференция

Москва, Институт востоковедения РАН,
Актовый зал
24–26 апреля 2024 г.

Информационная поддержка:
Orientalia Rossica

«Бартольдские чтения»

**Международная
научная конференция**

*Москва, Институт востоковедения РАН,
Актальный зал
24–26 апреля 2024 г.*

Информационная поддержка:
Orientalia Rossica

УДК 94(5)
ББК Т3(5/6)
М43

Составители и ответственные редакторы:
А.Д. Васильев, О.М. Курникова, Д.М. Тимохин

Научное и техническое редактирование:
А.Д. Васильев, О.М. Курникова, Д.М. Тимохин

М 43 **Международная научная конференция «Бартольдские чтения», 24–26 апреля 2024 г.** / Программа и тезисы докладов / Сост. и отв.ред. А.Д. Васильев, О.М. Курникова, Д.М. Тимохин. – М.: ИВ РАН, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-600-04033-5

Программа и сборник тезисов докладов участников Международной научной конференции «Бартольдские чтения», организованной сотрудниками отдела истории Востока Института востоковедения РАН 24–26 апреля 2024 г.

УДК 94(5)
ББК Т3(5/6)

ISBN 978-5-600-04033-5

© Васильев А.Д., Курникова О.М.,
Тимохин Д.М., составление, 2024
© ФГБУН ИВ РАН, 2024

ОРГКОМИТЕТ

научной конференции
«Бартольдovские чтения»

В.В. Наумкин, академик РАН, научный руководитель ИВ РАН

А.К. Алиkbеров, д.и.н., директор ИВ РАН

Н.Г. Романова, к.и.н., зам. директора ИВ РАН

А.Д. Васильев, д.и.н., зав. отделом истории Востока ИВ РАН,
директор Международного российско-турецкого центра РГГУ,
секретарь Оргкомитета

Д.Д. Беляев, к.и.н., доцент, Российский государственный
гуманитарный университет, Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

В.Н. Настич, к.и.н., зав. отделом памятников письменности
народов Востока ИВ РАН

Н.И. Быстрицкий, зав. лабораторией комплексных цифровых
исследований ИВ РАН

Ю.И. Дробышев, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока ИВ РАН

Д.М. Тимохин, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока ИВ РАН,
секретарь Оргкомитета

О.М. Курникова, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока ИВ РАН

Д.З. Шаряфетдинова, м.н.с., лаборант-исследователь отдела
истории Востока ИВ РАН

24 АПРЕЛЯ, СРЕДА

10.00–11.00. Регистрация участников

11.00. Приветственные выступления

Актный зал

Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН

Пивовар Ефим Иосифович, академик РАН, директор Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, президент РГГУ

Аликберов Аликбер Калабекович, д.и.н., директор Института востоковедения РАН

Романова Наталья Геннадьевна, к.и.н., зам. директора Института востоковедения РАН

11.10–12.40. Пленарное заседание. Актный зал

Регламент выступлений: 15 минут

**Модераторы: Васильев Александр Дмитриевич,
Шаряфетдинова Диана Зуфьяровна**

1. **Беляков Андрей Васильевич.** Между Золотой Ордой и Московским царством: инвестиция в постордынском мире.
2. **Быков Андрей Юрьевич.** Трансформация содержания и восприятия казахских титулов «хан» и «султан» в XVIII – нач. XX вв.
3. **Китинов Баатр Учаевич.** Титул «хан» у калмыков: особенности получения.
4. **Зембатов Марат Русланович.** Титулы и социальная стратификация мусульманской уммы: опыт интерпретации источников и современное восприятие.

5. **Сидорова Светлана Евгеньевна.** Салюты, ордена, звания: британские стратегии обретения союзников в колониальной Индии.
6. **Куценков Петр Анатольевич.** Визуализация власти вождя у догонов (Республика Мали).

12.40–13.00. Кофе-пауза

13.00–15.20. Секция «Региональное измерение титула и титулатуры»

Ауд. 222

***Модераторы: Китинов Баатр Учаевич,
Цесарская Дарья Максимовна***

1. **Толстых Владислав Леонидович.** Территориальные титулы на Востоке.
2. **Губарева Александра Игоревна.** Титулы у женщин-правительниц на Ближнем Востоке в Средние века.
3. **Измайлов Искандер Лерунович.** Тюркская и мусульманская титулатура в Волжской Булгарии X–XIII вв.: традиция и ее трансформация.
4. **Сайфетдинова Эльмира Гадельзяновна.** Титул и статус ордynского переселенца мамлюкского эмира Кусуна ас-Саки (1302–1342).
5. **Байбулатова Лилия Фаритовна.** Титулатура Шейбанидов в “Таварих-и гузида Нусрат-наме” .
6. **Глушкова Ирина Петровна.** Ранжирование духовной безупречности, или Как в индуизме многозначное слово *sant* стало религиозным титулом.
7. **Сибгатов Флюр Шарифуллович.** Бий, как титул, в истории башкирского народа.

8. **Псянчин Юлай Валиевич**. Анвар Закирович Асфандияров – исследователь института тарханства у башкир.
9. **Салихов Ахат Губаевич**. Турахан: титул или антропоним?

**13.00–15.20. Секция «Национальная и этническая история
титула»**

Актный зал

**Модераторы: Захаров Антон Олегович,
Шаряфетдинова Диана Зуфьяровна**

1. **Прудников Виталий Владимирович**. Титулы сельджукских правителей в норманнской исторической традиции XI–XII вв.
2. **Дугаров Баир Сономович**. Гэсэр как эпический титул и его происхождение.
3. **Мрачковская Арина Витальевна**. Тюрк Шахи: титул и этническая принадлежность.
4. **Столяров Александр Александрович**. Изменения титулатуры бенгальских правителей с VIII по XIII вв.
5. **Железнова Наталья Анатольевна**. «Что в имени тебе моем?»: титулы «бхаттарака» (bhātṭāraka) и «шрипуджья» (śrīpūjya) в джайнизме как форма социально-религиозной адаптации.
6. **Захаров Антон Олегович**. Национальный герой Индонезии (Pahlawan Nasional Indonesia): к истории титула.
7. **Демичев Кирилл Андреевич**. Саркар vs махараджа: о статусной символике визуальных маркеров сикхского правителя в первой половине XIX в.
8. **Тепкеев Владимир Толтаевич**. О признании ханского звания калмыцкого правителя Аюки на рубеже XVII–XVIII вв.

15.20–15.40. Кофе-пауза

**15.40–17.15. Секция «Титул и титулатура в национальных
и политических обществах
Северного и Южного Кавказа»**

Ауд. 222

***Модераторы: Бобровников Владимир Олегович,
Цесарская Дарья Максимовна***

1. **Бобровников Владимир Олегович.** Титулы Халифата на юге Российской империи (Дагестан) XVIII – начала XX вв.: культурный перевод, значения и исторический контекст.
2. **Закарияев Замир Шахбанович.** Виды и значения титулов в арабоязычной эпиграфике Дагестана.
3. **Мхитарян Гоар Жораевна.** Эволюция титула мелика в Восточном Закавказье в XVIII – начале XIX вв.
4. **Полчаева Фатимат Абдулнетифовна.** Титул как элемент государственности в дагестанских государственных образованиях.
5. **Хапизов Шахбан Магомедович.** Сословные титулы Аварского нуцальства (царства Сарир) согласно местным письменным источникам.
6. **Чмилевская Илона Алексеевна.** Карабудахкентские ‘адаты и титулы их акторов.

**15.40–17.15. Секция «Титул и титулатура
в тюрко-монгольском мире»**

Актный зал

**Модераторы: Дробышев Юлий Иванович,
Шарьяфдинова Диана Зуфьяровна**

1. **Щавелев Алексей Сергеевич.** Титулы предводителей печенегов и «подарочные наборы» для них в византийском трактате «Об управлении империей».
2. **Дробышев Юлий Иванович.** Титул «гурхан»: к вопросу о влиянии киданьской политической культуры на кочевников.
3. **Беляев Владимир Анатольевич, Настич Владимир Нилович, Сидорович Сергей Владимирович.** Малик арам йинал карач — неизвестный титул гурхана Елюй Даши?
4. **Тишин Владимир Владимирович.** Некоторые вопросы изучения древнетюркской титулатуры.
5. **Тишин Владимир Владимирович, Нанзатов Баир Зориктоевич.** Шугожун: к интерпретации личного имени бурятского деятеля в русскоязычных источниках XVII в.
6. **Храпунов Никита Игоревич.** О передаче крымских титулов в записках путешественников XVIII века.
7. **Усманова Диляра Миркасымовна.** 'Ваисовский Божий полк староверов-мусульман': к вопросу о титулатуре ваисовцев на рубеже XIX–XX вв.

17.30 Фуршет. Ауд. 141.

25 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ

11.00–13.10. Секция «Титул и титулатура на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке»

Ауд. 222

***Модераторы: Васильев Александр Дмитриевич,
Курникова Оксана Михайловна***

1. **Лученков Иван Романович.** Мутассарифы и санджак-беи: к вопросу развития административного аппарата в Османской Сирии (1864–1914).
2. **Прохоров Игорь Русланович.** Изменение полномочий обладателей султанских титулов в казахской степи после реформы М.М. Сперанского «Устав о сибирских киргизах» 1822 г.
3. **Лысенко Юлия Александровна.** Трансформация традиционного института биев казахского общества в контексте политики Российской империи.
4. **Вдовин Сергей Сергеевич.** Титул «вазир» при хивинском дворе в XIX – начале XX вв.: некоторые наблюдения.
5. **Лукиянов Григорий Валерьевич.** «Разделенное лидерство» в Ливии Муаммара Каддафи: к вопросу о разделении и противопоставлении революционного и политического руководства в титулатуре и практике управления Ливийской Республики и Джамахирии (1969–2011).
6. **Мирзоев Хасан Азерович.** Должность мухтасиба и его влияние на городское пространство.
7. **Агдаев Сердар Джумаевич.** Титул «хан» и его статус в туркменском обществе XIX в.
8. **Васильев Александр Дмитриевич.** Титул в дипломатической переписке правителей Центральной Азии с османскими султанами (конец XVIII – середина XIX вв.).

13.10–13.30. Кофе-пауза

**13.30–15.25. Секция «Титул и титулатура
в тюрко-монгольском мире»**

Ауд. 222

*Модераторы: Тимохин Дмитрий Михайлович,
Цесарская Дарья Максимовна*

1. **Угдыжеков Станислав Анатольевич.** Титулатура кыргызов VI–XIII вв.
2. **Калинина Татьяна Михайловна.** Титулы и роли шада и бека в Хазарии.
3. **Тимохин Дмитрий Михайлович.** «Тайангу из Тараза»: о некоторых особенностях передачи мусульманскими авторами титулатуры кочевых народов Дешт-и Кыпчака.
4. **Аксанов Анвар Васильевич.** «Казанская история» о природе царского титула.
5. **Фукалов Иван Алексеевич.** Сакральность титулов в басмыльских иддикутах в X–XI вв.
6. **Коновалова Ирина Геннадиевна.** Титул русских князей «каган».
7. **Миргалеев Ильнур Мидхатович.** Большие и малые ханы в Золотой Орде и в постордынских политиях: титул или звание?

15.25–15.45. Кофе-пауза

15.45–17.45. Секция «Титул и образ власти локальной цивилизации Дальнего Востока»

Ауд. 222

***Модераторы: Кадырбаев Александр Шайдатович,
Курникова Оксана Михайловна***

1. **Кадырбаев Александр Шайдатович.** О титулах иностранных правителей в китайской историографии эпох Юань и Цин.
2. **Графова Елена Олеговна.** Семантика художественных образов эпохи модерна в искусстве Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв.
3. **Погосян Георгий Арутюнович.** Вопрос существования системы титулования у религий в Корее и развитие их социального статуса с периода трёх государств и до начала периода династии Чосон.
4. **Сорокин Николай Олегович.** Титул в дипломатической переписке Мин и сёгунов Асигика XIV–XV вв.
5. **Дубровская Динара Викторовна.** *Хуахужэнь* династии Цин (1636–1912) и его отличие от *хуажэнь*, *хуацзя* и *хуаши*.
6. **Зиганьшин Ринат Махмутович.** Взаимоотношение титулов, статусов и полномочий правителя и полководца в древнем Китае.
7. **Насирова Саодат Абдуллаевна.** Система титулов в Древнем Китае.
8. **Шаповалова Светлана Николаевна.** Фигуры дракона Куй, символика династии Шан. Древний Китай.

26 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА

**11.00–13.10. Секция «Титул и титулатура в цивилизациях
Мезоамерики»**

Ауд. 222

**Модераторы: Беляев Дмитрий Дмитриевич,
Цесарская Дарья Максимовна**

1. **Беляев Дмитрий Дмитриевич.** Ранг и должность: к проблеме типологии титулов знати в обществе майя классического периода (I тыс. н. э.).
2. **Вепрецкий Сергей Викторович.** Проблема титула Nuxte' Tuun в иероглифических текстах Калакмуля (штат Кампече, Мексика).
3. **Давлетшин Альберт Иршатович.** Титул дружинника в текстах древних майя.
4. **Демичева Ирина Юрьевна.** Трон и правитель в майяской терракоте I тыс. н. э. в сплетениях прямых и обратных связей.
5. **Осипова Дарья Дмитриевна.** Динамика изменения титулатуры правителей Тонины (VI–X вв. н. э.) и её отображение в монументальном искусстве.
6. **Сафронов Александр Владимирович.** Титул uajawte' и его место в ранговой системе царств майя Западного региона.
7. **Секачева Дарья Сергеевна.** Придворный Титул T 353:750 (Кл 271:721) в надписях Паленке (Чиापас, Мексика).
8. **Хохрякова Сандра Альгимантасовна.** Титулатура паломников пещерного комплекса Нах-Тунич (Гватемала) позднего классического периода.

13.10–13.30 – Кофе-пауза

**13.30–15.10. Секция «Титул и титулатура
в культуре Древнего Востока»**

Ауд. 222

**Модераторы: Быстрицкий Николай Игоревич,
Цесарская Дарья Максимовна**

1. **Рунг Эдуард Валерьевич.** Титул «фраматар» в династии Ахеменидов.
2. **Бажатарник Мария Андреевна.** К вопросу об интерпретации эламского титула *likame rišakki*.
3. **Габелко Олег Леонидович.** «Нестандартные» титулы эллинистических царей: несколько case-studies.
4. **Большаков Владимир Анатольевич.** «Супруга бога – рука бога – почитательница бога»: к вопросу о корреляции титулов и функций их обладательниц в Египте эпохи Нового царства – Позднего периода.
5. **Изосимов Денис Александрович.** О должности «начальник полей» в Саисское время.
6. **Попов Артем Анатольевич.** Нумизматические памятники Греко-Бактрии и индо-греческих правителей как иллюстрация эволюции царской титулатуры.

15.10–15.30. Кофе-пауза

**15.30–17.40. Секция «Титул и титулатура Ирана,
Афганистана и Индии»**

Ауд. 222

**Модераторы: Норик Борис Вячеславович,
Цесарская Дарья Максимовна**

1. **Семенов Илья Александрович.** Особенности и роль титула шах в поэме «Шахнаме».
2. **Орлов Василий Павлович.** Титулатура Ахеменидских царей: древневосточные традиции и персидские новации.
3. **Мишин Дмитрий Евгеньевич.** Титул правителя арабских племён сасанидского Омана.
4. **Почекаев Роман Юлианович, Мустакимов Ильяс Альфредович.** Титулы и эпитеты везира монгольского Ирана по документам конца XIII–XIV вв.
5. **Возчиков Дмитрий Викторович.** Воображаемые титулы правителей Южной и Юго-Восточной Азии в венецианских травелогах второй половины XVI в.
6. **Купалов-Ярополк Антон Игоревич.** Афганский джезайл: огнестрельное оружие и репрезентация титула.
7. **Джандосова Заринэ Алиевна.** О некоторых высших религиозных титулах в Афганистане XVIII–XIX вв. (Садозайская и Баракзайская династии).
8. **Багирова Амина Эминовна.** Формирование, использование и эволюция титула у курдов Турции и Персии с XVI по XX вв.

**11.00–13.35. Круглый стол: «Исторический опыт
тюрко-славянского взаимодействия»**

Ауд. 216–217

Участники круглого стола:

- Аликберов Аликбер Калабекович**, д.и.н., директор ИВ РАН;
Загребин Алексей Егорович, д.и.н., проф. РАН, и.о. директора
ИЭА РАН;
- Старченко Роман Александрович**, к.и.н., зам. директора ИЭА
РАН;
- Моисеев Максим Владимирович**, к.и.н., с.н.с. Центра истории
русского феодализма ИРИ РАН;
- Беляков Андрей Васильевич**, д.и.н., в.н.с. Центра истории рус-
ского феодализма ИРИ РАН;
- Васильев Александр Дмитриевич**, д.и.н., зав. отделом истории
Востока ИВ РАН;
- Лысенко Юлия Александровна**, д.и.н., зав. кафедрой востоко-
ведения Алтайского государственного университета, директор
НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»;
- Бочаров Сергей Николаевич**, д.э.н., ректор Алтайского государ-
ственного университета;
- Назаров Иван Иванович**, к.и.н., директор Института истории
и международных отношений Алтайского государственного
университета;
- Кадырбаев Александр Шайдатович**, д.и.н., г.н.с. ИВ РАН;
Дробышев Юлий Иванович, к.и.н., с.н.с. ИВ РАН;
- Мартынова Марина Юрьевна**, д.и.н., г.н.с. ИЭА РАН;
- Рязанова Эльвина Фаритовна**, к.и.н., н.с. ИЭА РАН;
- Севастьянов Иван Владимирович**, к.и.н., н.с. ИЭА РАН.

17.40. Подведение итогов конференции.

**Тезисы докладов
участников конференции**

«Казанская история» о природе царского титула

Аксанов Анвар Васильевич,

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств

им. М.А. Усманова

Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

(Казань, Россия)

Исторические экскурсы в греческую политику Святослава I, Владимира I и Владимира Мономаха в контексте сравнения взятия Казани с Константинополем позволили автору «Казанской истории» показать события 1552 г. как борьбу за возвращение добытого предками и отобранного татарами царства. В то же время данный дискурс «Казанской истории» является результатом рефлексии над дихотомией природы царского титула на Руси. Это был ответ на злободневные вопросы: почему завоевание Казанского юрта давало право Ивану IV на царский титул? Как соотносится римское по происхождению царское достоинство с властью татарских ханов? Во второй половине XVI в. эти вопросы задавались русским дипломатам на Западе, то есть они были актуальны для русской политической элиты. «Казанская история» пользовалась большой популярностью в России вплоть до конца XVIII в., обнаружено более 300 ее списков, следовательно, рассмотренный дискурс происхождения царского титула имел широкое распространение.

Титул «хан» и его статус в туркменском обществе XIX в.

*Атдаев Сердар Джумаевич,
Институт истории и археологии АН Туркменистана
(Ашхабад, Туркменистан)*

Роль и положение хана в туркменском обществе – частая и в то же время окончательно не решенная проблема ученых. Титул хана – самое представительное звание в туркменском обществе. Несмотря на огромную власть в обществе, права и полномочия хана ограничивались решениями совета старейшин – маслахатом (генеш, меджлис). Сообразно ранговой позиции, ханы были аульными, племенными и общеплеменными. Избирались они на установленный срок. В случае некомпетентности их незамедлительно отстраняли от должности.

Опорой каждого хана был его род, который и выдвигал его кандидатуру. Однако свое номинирование в обществе хан должен был добиваться благодаря своим личным свойствам, прирожденным волевым характеристикам и приобретенным качеством организатора и руководителя. При избрании нового хана обществом учитывалась его родословная. К примеру, предки Нурберды-хана обладали ханскими титулами в семи поколениях, а предки Говшут-хана – в шести. С другой стороны, материалы XIX в. показывают нам, что некоторые сердары и даже батыры все же достигали титула хана. При всей прозрачности и доступности механизма выборности хана, нельзя отрицать присутствия здесь и элемента преемственности. Например, в Мерве линию Нурберды-хана продолжают вести его сыновья Махтум-Кули-хан и Юсуп-хан; Говшут-хана – его сын Баба-хан; Аман-Нияз-хана – его племянник и одновременно внук Ораз-Яглы-хана Майлы-хан. Более того, некоторые путешественники прямо указывали на тот факт, что титул хана часто передавался по наследству.

После 1884 г., когда Мерв признал над собой власть России, администрация Закаспийской области прибегает к применению ханов для управления волостями и уездами. Управляющими родами Мервских текинцев были назначены главы колен Векиль, Бег, Сычмаз и Багши. Представительство в управлении приставствами составляли туркменские ханы, обычно в должности помощников.

Формирование, использование и эволюция титула у курдов Турции и Персии с XVI по XX в.

*Багирова Амина Эминовна,
Российский государственный гуманитарный университет,
Институт евразийских и межрегиональных исследований
(Москва, Россия)*

В настоящем докладе рассматривается проблема формирования, использования и эволюции титулов у курдов Турции и Персии как государств, между которыми произошел раздел исторического ареала расселения курдского народа, в период с XVI по XX в.

За основу были взяты научные работы таких известных авторов, как П.И. Аверьянов, Е.И. Васильева, В.П. Никитин, В. Мустафаев, М.С. Лазарев, В. Потто, О.И. Жигалина, М. Гюнтер.

Новизна авторского подхода к проблеме заключается в обобщении имеющейся в историографии информации о курдских титулах, а также отслеживание и подчеркивание разницы между титулами, присваиваемыми в разных курдских племенах. Кроме того, автор уделяет особое внимание корректности употребления термина «титул», который на самом деле может представлять из себя часть именной конструкции (например, «паша» или «ага») и не отражать реального наделения особыми полномочиями в связи с приобретением нового статуса.

К вопросу об интерпретации эламского титула *likame gišakki*

*Бажатарник Мария Андреевна,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)*

Значение наименования *likame gišakki*, входящего в титулатуру ряда правителей Элама с XVIII по VI в. до н. э., служит предметом многолетней научной дискуссии. Конвенциональный перевод рассматриваемого титула – «расширитель державы», «умножитель государства» (англ. *enlarger of the kingdom*, фр. *l'agrandisseur du royaume*, нем. *der Mehrer des Reiches*, букв. «владения увеличитель»), сохраняющий широкое обращение в профильной литературе, не раз подвергался обстоятельной критике. Представленный доклад призван обобщить и дополнить аргументы в поддержку альтернативной трактовки. Доступные нам эламоязычные эпиграфические источники свидетельствуют в пользу толкования титула как «великий в правлении» (букв. «во владении/власти великий/величайший»), что, в свою очередь, заставляет переосмыслить выводы о его политическом подтексте.

Титулатура Шейбанидов в «Таварих-и гузида Нусрат-наме»

*Байбулатова Лилия Фаритовна,
Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Казань, Россия)*

«Таварих-и гузида Нусрат-наме» – исторический нарратив начала XVI в. Олицетворяет собой хронику победного шествия Мухаммеда Шейбани-хана. Сочинение является идеологической подоплекой для легитимизации власти Шейбани-хана на завоеванных землях Тимуридов.

Произведение состоит из трех частей. В первой части повествование начинается с истории Ноя и в дальнейшем даются сведения о Чингиз-хане и его потомках. Вторая часть посвящена Тимуру, и скорее всего она должна была выполнить роль обоснования завоевания Шейбани-хана. Но поскольку часть, посвященная Тимуру, полностью не сохранилась, эта задача раскрыта не до конца. Первые две части являются компилятивными, переводными. Автор взял из используемых сочинений только те части, которые отвечали его задачам в освещении истории Чингизидов. Третья часть является оригинальной, она посвящена Мухаммеду Шейбани-хану, его потомкам.

В переводной и оригинальной частях произведения можно проследить титулатуру Шейбанидов, которая изменялась в зависимости от событийной канвы. Интересно также прослеживается противопоставление титулов Шейбанидов с титулами Тимуридов.

Малик арам йинал карач — неизвестный титул гурхана Елюй Даши?

*Беляев Владимир Анатольевич,
независимый исследователь
(Москва, Россия)*

*Настич Владимир Нилович,
Институт востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

*Сидорович Сергей Владимирович,
независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Россия)*

В исторической науке устоялось мнение, что карахытайские правители Центральной Азии XII – начала XIII вв., начиная от основателя государства Западное Ляо Елюй Даши (прав. 1124–1143), носили титул гурхāн. Однако в письменных источниках мусульманского круга этот титул применительно к Елюй Даши практически не встречается. Доступный нумизматический материал фиксирует титул гурхан или его синонимичные варианты ханан хан или хан-и ханан, но лишь для более поздних правителей Западного Ляо. Всё это может говорить о том, что титул гурхан, возможно, принадлежал Елюй Даши в последние годы жизни или даже использовался посмертно. Авторам удалось показать, что титулы малик арам йинал карач на литых монетах китайского типа (т. н. «прото-караханидских») и ал-хакан малик арам йинал карач – на чеканенных медных дирхамах исламского облика с именем халифа ал-Муктафи (1136–1160) относятся именно к Елюй Даши. Насколько нам известно, ни полная титулатура в приведенном виде, ни её компоненты в письменных памятниках (помимо нумизматических) не зафиксированы.

**Ранг и должность: к проблеме типологии титулов знати
в обществе майя классического периода (I тыс. н. э.)**

*Беляев Дмитрий Дмитриевич,
Российский государственный гуманитарный университет,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
(Москва, Россия)*

Иероглифические тексты майя содержат очень большое число титулов и эпитетов царской и нецарской знати. Значение основных из них (kalo'mte', 'ajaw, sajal, ajk'uhu'n, ch'ajo'm и др.) было определено за последние три десятилетия, однако до сих пор остается множество непрочитанных, непереуведенных или уникальных титулов. В то же время нам до сих пор непонятна общая система организации майяской правящей и административной элиты. Судя по всему, некоторые титулы могли наследоваться в родственных группах (линиджах), в то время как другие давались царем. В докладе предлагается выделить две основных категории – титулы ранга и титулы должностей, – а также предлагаются критерии отнесения титулов к той или иной категории.

Между Золотой Ордой и Московским царством: инвестирура в постордынском мире

*Беляков Андрей Васильевич,
Центр истории русского феодализма
Института российской истории РАН
(Москва, Россия)*

Исследовать преемственность власти и ее выражение через те или иные предметы (атрибуты власти) на пространстве постордынского мира непросто. Как правило, мы располагаем крайне фрагментарной информацией, которая к тому же подчас носит косвенный характер. Однако даже случайные упоминания в источниках золотых перстней-печаток и неких вислых золотых печатей дают возможность проследить, как с середины XVI в. право инвестируры в Ногайской Орде от монархов постордынских государств перешло к московским царям. При этом имеющиеся в нашем распоряжении сведения позволяют утверждать, что Русское государство смогло распространить право инвестируры и на некоторые иные территории, некогда входившие в Золотую Орду, а также в общих чертах представить, как выглядели перстни-печати, жалуемые православными монархами мусульманским правителям.

**Титулы Халифата на юге Российской империи (Дагестан)
XVIII – начала XX вв.: культурный перевод,
значения и исторический контекст**

*Бобровников Владимир Олегович,
Институт востоковедения РАН,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)*

Любого историка, работавшего с хрониками, нормативными актами, документами, надписями на арабском языке из Дагестана в составе Российской империи, наверняка озадачивали титулы Арабского халифата VII–XII вв., казалось бы, неуместные для передачи местных социально-политических реалий XVIII – начала XX вв. Почему их употребляли? Как для Дагестана следует понимать и переводить титулы умара', салатин, амир ал-му'минин, на'иб, менее халифатские звания ру'аса', 'урафа, кади ал-джайш? Почему ряд дагестанских послемонгольских титулов вроде шамхал, майсум, нуцал, мангуш остался в арабских источниках без перевода? Была ли в этом взаимном культурном переводе какая-то логика? Как в титулах сказался местный исторический контекст? Менялись ли они и как помогали легитимизировать (или, наоборот, делигитимизировать) носителей власти в мусульманских обществах Горного Дагестана? Эти вопросы будут разобраны в докладе. Его методологической основой послужил известный подход истории понятий с элементами дискурса-анализа.

**«Супруга бога – рука бога – почитательница бога»:
к вопросу о корреляции титулов и функций их обладательниц
в Египте эпохи Нового царства – Позднего периода**

*Большаков Владимир Анатольевич,
Отдел искусства и материальной культуры
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Среди титулов и эпитетов царственных женщин и представительниц жречества Амона эпохи Нового царства – Позднего периода особо выделяются три титула, демонстрирующие тесную связь с фиванским культом Амона-Ра: «супруга бога», «рука бога» и «почитательница бога» (Hmt nTr, Drt nTr, dwAt nTr / nt Imn). История бытования титулов, теологическая роль и ритуальные функции их обладательниц неоднократно становились предметом исследований, хотя наибольший акцент делался на наиболее часто встречающемся из них – «супруге бога Амона». Тем не менее теологическое содержание и конкретные функции, подразумевавшиеся данными титулами, до сих пор не имеют однозначного определения. Несмотря на то, что титулы «супруга бога», «рука бога» и «почитательница бога» принадлежат к одному смысловому ряду и в ряде случаев употреблялись в титулатуре царственных женщин и жриц Амона параллельно, взаимозаменяемыми элементами они все же не были. Напротив, одновременное присутствие указанных титулов в официальном протоколе фиванских жриц Амона Третьего Переходного – Позднего периодов позволяет сделать вывод о том, что эти титулы отражали различные аспекты сакральной роли их носительниц в культе Амона.

Трансформация содержания и восприятия казахских титулов «хан» и «султан» в XVIII – нач. XX вв.

*Быков Андрей Юрьевич,
Институт востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

К моменту начала присоединения казахских подразделений к Российской империи титул «хан» у казахов был тождественен «правителю». При этом хан мог быть один, но допускалась и иерархия ханов (верховный хан и ханы отдельных патронимических объединений, в первую очередь жузов), а также соправление (как это было в период Джанибека/Жаныбека и Гирея/Керея). Ханским титулом после избрания могли именоваться исключительно Чингизиды поколений Жадига и Осека с приоритетом первых. Формально проводились выборы хана, но чаще на практике власть передавалась по наследству внутри фамилий или (что случалось реже) могла быть узурпирована. Титул «султан» обозначал правителя подразделения из числа Чингизидов, соответствовал титулу «торе». По мнению большинства историков, в казахском обществе существовала элитарная социальная прослойка с закрытым статусом. Для абсолютного большинства казахов и иноплеменников понятия «Чингизид», «султан» и «торе» были синонимами.

При инкорпорации казахов в состав Российской империи, а также других государств – Цинской империи, Хивинского и Кокандского ханств, Бухарского эмирата титулатура «хан» и «султан» обычно долгое время сохранялась. Однако из звания эти титулы переходили в должности. При этом традиционное восприятие продолжало функционировать. Наложение лексических понятий постепенно приводило к трансформации традиционного понимания этих понятий и девальвации степени их влияния в казахском обще-

стве. Постепенно звания «хана» и «султана» стали совмещаться и/или противопоставляться с должностями аналогичного названия. Это в значительной степени, с одной стороны, предопределило относительно безболезненную инкорпорацию казахской элиты в имперские официальные структуры, а с другой, подорвало их традиционный авторитет, который выразился как в весьма массовых антисултанских настроениях и протестах, так и в попытках провозглашения ханами представителей нечингизидов.

Проблема титула *Huxte[?] Tuun* в иероглифических текстах Калакмуля (штат Кампече, Мексика)

*Вепрецкий Сергей Викторович,
Институт этнологии и антропологии РАН,
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

В надписях древних майя классического периода часто встречаются топонимические титулы. Они имеют структуру агентивный префикс *aj-* плюс топоним *X* и переводятся как «человек из *X*» или «люди из *X*». Археологический памятник Калакмуль (шт. Кампече, Мексика) был поздней столицей царства Кануль и обозначался двумя топонимами: *Huxte[?] Tuun* («Три камня») и *Chi[?]knaahb* («Озеро агути»). *Chi[?]knaahb* можно считать названием города, в то время как *Huxte[?] Tuun*, вероятно, обозначал место в целом. Топоним *Huxte[?] Tuun* также присутствует в титулатуре правителей, причём, в отличие от других примеров топонимических титулов, с ним никогда не выписывается агентивный префикс *aj-*. В докладе будут рассмотрены примеры записи данного топонима в титулах и предложена их интерпретация по контексту.

Титул «вазир» при хивинском дворе в XIX – начале XX вв.: некоторые наблюдения

*Вдовин Сергей Сергеевич,
Центр исламских рукописей им. Шейха Зайеда
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

В Хивинском ханстве вазиром титуловались лица, занимавшие разные посты при дворе государя в тот или иной период. В хивинских хрониках в событиях с середины XVII в. до 1825 г. данный титул применялся почти исключительно по отношению к мехтеру.

Отсутствие четкой регламентации полномочий многих должностей и зависимость их от конкретной политической ситуации приводили к возвышению одних чиновников и утрате влияния других. Так, к середине XIX в. в качестве вазира стал восприниматься кушбеги, а в начале XX в. этот статус обрел и ясаулбаши.

Во второй половине XIX в. титул вазира в Хорезме было возможно получить по воле хивинского хана за заслуги перед ним. В частности, в 1881/1882 г. этого был удостоен Ибрахим-ходжа (ум. в 1889 г.), которого Мухаммад-Рахим-хан II (1864–1910) сделал «вазиром всего царства» после возвращения из своей поездки в Санкт-Петербург. Впоследствии в начале XX в. сын Ибрахим-ходжи – Ислам-ходжа (1872–1913) получил титул «великого вазира».

Воображаемые титулы правителей Южной и Юго-Восточной Азии в венецианских травелогах второй половины XVI в.

*Возчиков Дмитрий Викторович,
Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)
(Екатеринбург, Россия)*

Воображаемая титулатура в европейской традиции описания Азии и Африки в раннее Новое время – устойчивый инструмент систематизации сведений о государствах Востока. Доклад рассматривает принципы функционирования воображаемых титулов государей «Восточных Индий» в травелогах венецианских купцов Чезаре Федеричи (1587) и Гаспаро Бальби (1590) о Южной и Юго-Восточной Азии. Существенное влияние на их отчеты оказала португальская схема описания Азии. Стандартный титул в травелогах – «король», лишь государя Аютии Федеричи и Бальби именовали «императором». В описательный трафарет почти любой посещенной купцами территории входило сообщение о вероисповедании ее правителя («король мавританский» или «король языческий»). Правители редко именовались по собственному имени (яркое исключение – «тираны» Виджаянагара у Федеричи). Иногда воображаемый титул дополнялся элементами оригинальных титулатур. Титулы могли дополняться в рассказе новыми землями по мере экспансии правителей. В докладе также рассматривается ряд социальных категорий, включая брахманов, которых путешественники попытались охарактеризовать в привычных европейцам терминах.

**«Нестандартная» титулатура эллинистических правителей:
несколько case-studies**

*Габелко Олег Леонидович,
Кафедра истории Древнего мира
Института восточных культур и античности
Российского государственного гуманитарного университета
(Москва, Россия)*

Хорошо известно, что институт эллинистической монархии был сложным синкретическим явлением, впитавшим в себя традиции греко-македонской государственности, видоизменившейся соответственно новым историческим условиям, в сочетании с элементами «варварской», главным образом восточной, властной традиции, весьма разнообразной по происхождению и проявлениям. Такая специфика единоличной верховной власти закономерно нашла отражение в титулатуре эллинистических монархов, основной (практически стандартной) формой которой с течением времени становится сочетание «царь такой-то» (+ «сын царя такого-то»). В данной работе на основе преимущественно данных эпиграфики и нумизматики будут проанализированы некоторые отклонения от этой формулы, связанные с особенностями как самопрезентации царей, так и их восприятия извне (партнерами или противниками). Будут сделаны выводы относительно того, в какой мере подобные отступления от «общеэллинистического» протокола объяснялись целенаправленной актуализацией самими царями различных элементов каких-либо местных этнополитических традиций, а в какой – привходящими политическими обстоятельствами.

Ранжирование духовной безупречности, или Как в индуизме многозначное слово *sant* стало религиозным титолом

*Глушкова Ирина Петровна,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Сант (*sant*) представляет собой известный еще с древности эпитет с положительным окрасом. Будучи производным от санскритского корня *sat-*, «сущее», «истинное», этот глосс становится ключевым в период становления и расцвета бхакти (*bhakti*) – эмоциональной формы средневекового индуизма, вовлекающей верующих в прямое, без посредников, богопоклонение. Оно характеризуется широким набором перформативных практик (непрерывная рецитация божьего имени, лицезрение божественного изображения, исполнение хвалебных гимнов и пр.), нередко ведущих к утрате ощущения собственного «я» и/или воображаемому отождествлению с богом.

В отличие от традиционалистского уклада с опорой на предписания санскритских текстов, бхакти манифестирует себя через доступные простонародью вернакуляры, ставшие инструментом поэтических высказываний поэтов-бхактов. Их песнопения легли в основу популярных версий современного индуизма, а в Махаращтре (Западная Индия) не только заложили религиозные каноны, но и стали в период «пробуждения» (*jāgrān*) XIX в. основным строительным материалом региональной идентичности. Целеустремленно продвигавшие идею сантов, т.е. «истинных людей, праведников», кто бы разделял с ними идеалы богопостижения, главные поэты маратхского бхакти – Днянешвар (XIII в.), Намдев

(XIII–XIV вв.), Эжнатх (XVI в.), Тукарам (XVII в.) и др. в первой трети XX в. сами стали сантами в виде почетного звания в препозиции к их именам – сант Днянешвар, сант Намдев и т.д. Наряду с тенденцией к повышению их статуса в процессе создания Махараштры собственных этнонациональных символов трудно не усмотреть в этом и влияние западных миссионеров, испытывавших проблемы с переводом и использовавших сходное по звучанию английское *saint* вместе с правилами употребления этого титула в отношении носителей канонизированной святости в христианстве применительно к не имеющему канонических установок индуизму.

Семантика художественных образов эпохи модерна в искусстве Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв.

*Графова Елена Олеговна,
Отдел искусства и материальной культуры
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Мировоззренческие основы роли научных знаний заключались в сохранении природного и художественного наследия в национальном контексте в конце XIX – начале XX вв. В области культуры и искусства эти процессы выражались в поиске всего, что представляло уникальность страны и каждого ее региона – от природного до художественного наследия. Эти тенденции нашли отражение в стиле модерн, который транслировал все популярные идеи в культуре России, Европы и Дальнего Востока. Именно в это время особое значение придавалось сохранению природного наследия. В экспедициях, организованных русскими и европейскими учеными и меценатами, были собраны редкие виды растений, ха-

рактерные для различных климатических и природных зон мира, которые нашли отражение в семантике художественных образов стиля ар нуво или модерн. В докладе будут рассмотрены художественные образы цветов, ставшие геральдическими символами визуализации титула на Дальнем Востоке.

Титулы у женщин-правительниц на Ближнем Востоке в Средние века

*Губарева Александра Игоревна,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Титулы у женщин-правительниц на Ближнем Востоке в Средние века – эта тема современна и сегодня, и обращаются к ней по нескольким причинам.

Во-первых, миссия женщины (ее роль) в истории Ближнего Востока по-прежнему значительно недооценена и, на мой взгляд, недостаточно изучена. Исследование титулатуры женщин-правительниц делает возможным раздвинуть границы нашего понимания исторического развития всего региона в целом и видоизменения его политической системы в частности.

Во-вторых, данная тема воспроизводит как социокультурные и политические особенности обществ Ближнего Востока в средние века, так и характерные черты его развития. Изучение титулов женщин-правительниц поднимает уровень нашей осведомленности в том, каким образом и в какой мере женщины воздействовали на политические и общественные процессы, а также в каком виде их власть и статус были закреплены в формальных титулах.

В-третьих, анализ титулатуры женщин-правительниц делает возможным проследить динамику гендерных отношений и женского лидерства в исламском мире, что позволяет нам осмыслить, каким способом женщины добивались сохранения своей власти в средневековых арабских и тюркских обществах.

Наконец, в контексте нынешних дискуссий о правах женщин и их роли в политике и обществе изучение титулатуры женщин-правительниц на Ближнем Востоке может стать своего рода ценным пособием для современных исследователей в гуманитарных и смежных науках.

В Средние века на Ближнем Востоке, включая арабговорящие страны и Турцию, титулы женщин были как маяк в обществе и, соответственно, отражали их статус, влияние и социальное положение. Давайте рассмотрим классификацию титулов на примере Османской империи (Турция).

«Хуррем Султан, известная под именем Роксолана, была одной из наиболее известных женщин в Османской империи. Ее титул султана был уникальным, поскольку она была второй женой султана Сулеймана Великолепного. Ее влияние простиралось на политические и общественные дела империи» [2, с. 81].

«Нурбану-султан (1525–1583) приобрела известность после смерти султана Сулеймана I, когда султаном стал ее сын Селим II. Первоначально известная как Сесилия Веньер-Баффо, она происходила из знатных венецианских семей. Нурбану обладала значительной властью во время правления своего сына Мурада III (1574–1595), будучи первой валиде (матерью султана) в период женского влияния. При содействии главного визиря Мехмеда Соколлу-паши она эффективно управляла империей, управляя государственными делами, ведя дипломатию и принимая иностранных сановников, заслужив репутацию благородного, сильного и проницательного лидера.

Сафийе-султан (1550–1619) сменила Нурбану-султан в управлении гаремом и государственными делами. Хотя она и не была законной женой султана Селима II, она оказывала значительное влияние, поддерживая дипломатические связи с Венецией и переписываясь с королевой Елизаветой I. После смерти Мурада III на трон взошел ее сын Мехмед III, и Сафийе достигла пика своего могущества в качестве Валиде султан, подчеркивая свою значимость как внутри дворца, так и за его пределами» [5, с. 157].

«Махпейкер Кесем-султан (1590–1651) стала самой влиятельной женщиной эпохи, находившейся у власти почти 30 лет. Родом Анастасия из Греции, она прошла путь от наложницы до хасеки во время правления султана Ахмеда. После политических потрясений Кесем организовала восхождение на трон своего сына Мурада IV, став Валиде-султан и проведя значительные реформы во время своего пребывания на этом посту, включая независимое правление в качестве регента при второстепенном правителе» [3, с. 22].

«Хатидже Турхан-султан (1627–1683) ознаменовала конец эры женского султаната. Славянская пленница, позже подаренная Кесем, она стала женой Ибрагима I и матерью Мехмеда IV. Турхан соперничала с Кесем за власть и в конечном счете унаследовала ее, занимая пост регента до совершеннолетия ее сына. Со свержением Мехмеда IV эпоха женского влияния в османской политике подошла к концу, и последующие султаны правили независимо под руководством великих визирей, отводя женщинам традиционные роли по воспитанию наследников, благотворительной деятельности и благоустройству империи» [1, с. 21–22].

В арабоязычных странах, включая, например, династию Аббасидов, Айюбидов или Мамлюков, можно встретить женщин с высокими титулами, такими, как:

Шарифа – его получала женщина из родовитой, знатной или

правлящей семей. В общественной жизни они занимали не последнее место, особенно в защите интересов своей семьи.

«Малекет обозначала женщину, владеющую правами вправлящей династии или империи. Она могла иметь значительное влияние на политические решения и управление имуществом» [4, с. 8].

Следовательно, титулы женщин на Ближнем Востоке в Средние века отражали их статус-кво – положение и влияние в обществе. У каждого титула была своя особенность, ими обозначались определенная роль или статус женщины в обществе.

Исследование титулатуры женщин-правительниц на Ближнем Востоке в Средние века таит в себе широкий культурно-исторический контекст и может стать незаменимым помощником для более глубокого осмысления роли женщин в политике, обществе и культуре региона Ближнего Востока.

Титул дружинника в текстах древних майя

Давлетшин Альберт Иршатович,

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

В иероглифических текстах майя классического периода часто встречается титул у-ајав-те?, буквально “владыка дерева”, как правило, в притяжательной форме, ʔи-у-ајав-те?. Слово те? многозначно и может переводиться не только как “дерево”, но и как “древесина, растение, палка, копьё, дротик”. В прошлом предлагалось интерпретировать титул ʔи-у-ајав-те? как “царь из рода (такого-то царя)” или “военачальник (такого-то)”, предполагая древесную метафору родственных отношений или принимая значение “копьё”. Термин, однако, не встречается среди должностей и в некоторых контекстах употребляется наряду с титулом bʼaah-te? – “первое из

копий, лучший из воинов”. В докладе будет предложена интерпретация титула как “воин” и “дружинник (такого-то)”; под “военачальником” предполагается понимать термин у-ajaw-te2-aj – “тот, у кого воины”.

Саркар vs махараджа: о статусной символике визуальных маркеров сикхского правителя в первой половине XIX в.

*Демичев Кирилл Андреевич,
Научный центр Нижегородского института управления –
филиала РАНХиГС
(Нижний Новгород, Россия)*

Создание единого сикхского государства в начале XX в. сикхских территориальных правителей Ранджитом Сингхом сопровождалось принятием им официального титула. Однако назвался он вовсе не махараджей, а саркаром, что может быть переведено как глава, начальник, правительство. Выбор такого титула был обусловлен позиционированием себя как слуги сикхской общины.

Между тем в рамках дипломатических отношений стороны, вступавшие в контакты с сикхской державой, практически никогда не именуют так правителя, используя понятие махараджа. При этом визуальные маркеры статуса Ранджита Сингха подтверждают несоответствие его реального статуса позиционируемому. Все его атрибуты власти (трон, боевой барабан, шлем с перьями калгхи и пр.), как фиксируемые на рисунках, картинах, так и реально используемые в повседневной жизни, являются атрибутами носителя титула махараджи.

Трон и правитель в Майяской терракоте I тыс. н.э. в сплетениях прямых и обратных связей

*Демичева Ирина Юрьевна,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
(Нижний Новгород, Россия)*

Титулатура носителей власти в цивилизации майя классического периода реконструируется прежде всего по эпиграфическим данным. Однако представления о правителях и их наследниках могут быть существенно расширены в результате использования таких предметов материальной культуры, как терракотовые статуэтки I тыс. н.э.

В этом отношении большой интерес представляют собой фигурки правителей и сопровождающий их маркерный набор предметов. К последним относятся фигурки в виде тронов и(или) скамеек, которые позволяют идентифицировать персонажа как правителя. Среди терракот встречается целый ряд разнообразных тронов, на которых восседает персонаж. Интересными являются и серии форм для отминки тронов, которые иногда сопровождаются элементами надписи и(или) сложными рисунками, позволяющими сделать отсылку к тому, кто на нем восседает. В целом практически всегда тот, кто сидит на троне, является правителем, в случае отсутствия трона идентификация изображенного персонажа крайне затруднена.

О некоторых высших религиозных титулах в Афганистане XVIII–XIX вв. (Садозайская и Баракзайская династии)

*Джандосова Заринэ Алиевна,
Восточный факультет Санкт-Петербургского
государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)*

В докладе будут рассмотрены три высших религиозных титула, существовавших в Дурранийском государстве и унаследованных Баракзайской монархией. Бюрократическая система афганской Дурранийской империи (Мамалик-и махруса-йи афганийя, Шахиншахи-йи Афганистан) заимствовала большое число должностей и связанных с ними титулов у соседних и/или предшествующих монархий. В титулатуре сочетались арабские, персидские и тюркские слова, тогда как паштунские слова отсутствовали. Рассматриваются титулы хан-е ‘улум, хан-е мулла-хан и мулла-баши и их применение в Афганистане, а также источники заимствования. Так, титул и должность мулла-баши встречались у поздних Сефевидов с конца 17 в. Сочинение Тазкират ал-мулук, 1730, описывает эту должность как важнейший религиозный пост в Иране при поздних Сефевидах и Надиршахе. Султан-Хусейн, вступивший на престол в 1694 году, наградил этим титулом Мухаммада Бакира Маджлиси, и с тех пор пост сохранял свое значение до гибели Надиршаха; впоследствии значение титула в Иране сузилось до «учитель принцев», однако в Афганистане титул сохранился для обозначения очень высокого религиозного статуса.

Титул «гурхан»: к вопросу о влиянии киданьской политической культуры на кочевников

*Дробышев Юлий Иванович,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Среди титулов, существовавших в кочевых политиях Центральной Азии, известен титул «гурхан», обычно трактуемый как «всеобщий хан», «хан над ханами». Он стал особенно знаменит благодаря государству кара-киданей Западное Ляо, которое основал Елюй Даши. В 1124 г. в Бешбалыке он принял этот титул. Ряд специалистов считает, что это кочевое звание, но тюркская и уйгурская титулатура его не включает. В «Сокровенном сказании монголов» его носителями оказываются трое: Чжамуха, Буюрук и правитель кара-киданей. С последним ситуация прозрачна. Когда и почему гурханом стал Буюрук, неизвестно, зато подробно описано наделение этим титулом Чжамухи, который был побратимом Тэмучжина, а потом стал его врагом. Почему Чжамуха титуловался именно так? Ханов в степях было несколько. Требовалось противопоставить Тэмучжину что-то более масштабное. Слово «гур» восходит к тунгусо-маньчжурскому «гуру», означающему «государство», «народ». В свою очередь, оно могло быть заимствовано из китайского языка, поскольку собственного понятия «государство» у этих народов, долгое время сохранявших родовой строй, не было. Согласно разысканиям Д. Кейна, в языке киданей слово “g.úr” соответствовало китайскому “guo” («государство»), ввиду чего «гурхан» могло являться калькой «гован».

С падением в 907 г. династии Тан для кочевого мира и таежной Маньчжурии центр власти переместился в Ляо, и главы пле-

менных объединений получали признание со стороны киданьских императоров. Позже чжурчжэни низложили киданьскую императорскую династию, но киданьское наследие в степях не было забыто, по крайней мере среди племен, родственных киданям по языку и относившихся к чжурчжэням враждебно. Это может объяснить причину, по которой Чжамуху величали именно гурханом. Поэтому можно также предположить, что Елюй Даши принял исконно киданьский, а не степной титул.

Наконец, отсюда становится более понятным, почему Тэмучжин получил в 1206 г. титул «Чингис-хан», до того в Центральной Азии неизвестный: вся прежняя существовавшая среди монголоязычных кочевников титулатура не смогла бы адекватно отразить его небывалое могущество. А его сын и преемник Угэдэй, возглавив в 1229 г. созданное Чингис-ханом государство, вернулся к старому тюркскому титулу верховного правителя – «хаган» (тюрк. «каган»), очевидно, под влиянием своих уйгурских советников, и с тех пор именно так назывались властители Монгольской империи.

Хуахужэнь династии Цин (1636–1912) и его отличие от хуажэнь, хуацзя и хуаши

*Дубровская Динара Викторовна,
Отдел искусства и материальной культуры
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

В докладе будет рассмотрена титулатура придворных художников маньчжурской династии Цин (1636–1912) в Китае и отличие придворного титула хуахуажэнь (画画人 – «человек, пишущий картины») от хуажэнь (画人 – «рисующий человек»), хуацзя (画家

– «художник») и, наконец, хуаши (画士 – «художник-чиновник»). Будет прослежена эволюция титулатуры придворных мастеров, во времена императоров Шуньчжи и Канси находившихся в ведении Министерства внутренних дел и называвшихся при императоре Юнчжэне «наньцзянскими», а во времена императора Цяньлуна, после основания Министерством внутренних дел павильона Жу-и-гуань и Академии переименованных в хуахуажэнь. Период работы хуахуажэнь совпал с расцветом придворной живописи династии Цин. Однако в конце правления императора Цзяцина придворная живопись постепенно приходит в упадок, и во времена императоров Тунчжи и Гуансюя придворных художников переименовывают в «художников-чиновников».

Гэсэр как эпический титул и его происхождение

*Дугаров Баир Сономович,
Отдел литературоведения и фольклористики
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ, Россия)*

Происхождение имени эпического воина-правителя – Гэсэр уходит в прошлое кочевых империй Центральной Азии. Оно было заимствовано в ирано-согдийской форме римского титула кесарь, который использовали правители Кушанского царства. Примечательно, что в эпической поэме Фирдоуси «Шах-наме» («Книга царей») это слово в арабизированной форме кейсар нередко используется для обозначения шахского титула.

В древнем эпическом пространстве тюрко-монгольских народов Гэсэр / Кезер как знаковые понятия фигурируют в бурятском эпосе «Абай Гэсэр хүбүүн» и алтайском – «Маадай Кара». В пер-

вом из них Гэсэр является титульным именем, абай – уважительная форма от аба (отец), хубүүн (старомонг. köbегийн) означает титул родоплеменного предводителя. Во втором – сакральный статус героя определяется его именем Когюдей-Мерген («Небесный стрелок»), он является «родившимся Кезером» воином-предводителем своего племени.

По тибетским источникам, в средневековье тюрко-монгольский Гэсэр (Кезер) отождествлялся с вождем северных кочевников.

«Что в имени тебе моем?»: титулы «бхаттарака» (bhaṭṭāraka) и «шрипуджья» (śrīpūjya) в джайнизме как форма социально-религиозной адаптации

*Железнова Наталья Анатольевна,
Отдел истории и культуры Древнего Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Появившиеся в XIV в. титулы «бхаттарака» (bhaṭṭāraka – букв. «почитаемый, знаток») и «шрипуджья» (śrīpūjya — букв. «почтенный, почитаемый»), ранее отсутствовавшие в религиозной иерархии джайнов, обозначали выбранных в качестве главы общины, живущих постоянно в монастыре-матхе или при храме аскетов монашеского или полумонашеского статуса. Данные титулы и соответствующий им религиозный институт возникают в качестве ответа джайнской общины на обвинения со стороны мусульманских проповедников в нарушении норм общепринятой морали монахами-дигамбарами, чей устав предписывал обязательное соблюдение наготы. По мере адаптации джайнской сангхи к меняющимся социально-политическим условиям происходит и своеобразная трансформация религиозных норм. Введение

новой религиозной иерархии и титулатуры позволяет религиозным лидерам и наиболее социально значимым представителям общины осуществлять духовное руководство сангхой, с одной стороны, а, с другой, — представлять интересы джайнов при дворах местных правителей.

Виды и значения титулов в арабоязычной эпиграфике Дагестана

*Закарияев Замир Шахбанович,
Дагестанский государственный университет
(Махачкала, Россия)*

Доклад посвящен анализу титулатуры, встречающейся в арабских надписях Дагестана. Эти титулы могут быть разделены на две основные группы: 1) различные религиозные титулы, включая титулование суфиев, 2) светская титулатура. В свою очередь, светские титулы делятся на наследственные и приобретенные. В число светских титулов следует отнести и военные титулы. Интерес представляет также передача европейских (русских) титулов в арабских эпиграфических текстах. Виды титулов и их значения рассматриваются на конкретных примерах.

Национальный герой Индонезии (Pahlawan Nasional Indonesia): к истории титула

*Захаров Антон Олегович,
Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Титул «герой национального освобождения» или «герой национальной борьбы за независимость» (Pahlawan Kemerdekaan Nasional) учреждён в 1958 г. президентом Сукарно. 30 августа 1959 г. данный титул присвоен Абдул Муису – писателю, журналисту и переводчику, герою борьбы за освобождение от Нидерландов.

При Сухарто название титула сменилось на «национальный герой». Среди разновидностей титула выделяются «герой революции или переворота» (Pahlawan Revolusi) и «герой провозглашения независимости» (Pahlawan Proklamator). Титул «национальный герой Индонезии» присваивается только посмертно. В настоящее время его удостоены 206 человек, включая первого президента страны Сукарно, султанов Джокьякарты, сусухунанов Суракарты, супругу Сухарто – Сити Хартину и ряд других исторических и политических деятелей.

В докладе анализируется история присвоения титула от учреждения до наших дней.

Титулы и социальная стратификация мусульманской уммы: опыт интерпретации источников и современное восприятие

Зембатов Марат Русланович,

*Центр междисциплинарных исследований Института
государственного и муниципального управления Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)*

Становление механизмов социальной стратификации мусульманской уммы происходило параллельно с эволюцией форм исламской государственности и в органичной связи с развитием религиозно-государственного самосознания. При этом доминирование арабского над неарабским этнолингвистическим субстратом в рамках одной конфессии наиболее ярко проявлялось в организации общественно-религиозной жизни Мекки как естественного центра притяжения многонационального исламского мира. В докладе рассматриваются свидетельства европейских, индийских, персидских паломников, а также их судьбы в зависимости от титулов и социального статуса, в которых они выступали во время хаджа. Также предпринята попытка анализа эволюции иерархии религиозных и светских титулов как инструментов социальной стратификации в исламской традиции. С помощью анализа лексики религиозных текстов и исторических источников, а также мемуарной литературы и свидетельств современников осуществлена попытка осмысления возможных путей бытования титулов исламского мира как средств построения образов и смыслов будущего мусульманской уммы.

Взаимоотношение титулов, статусов и полномочий правителя и полководца в древнем Китае

*Зиганьшин Ринат Махматович,
Отдел сравнительного культуроведения
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Титул правителя – величина относительно постоянная, а статус и стоящие за ним полномочия, легитимность, популярность – величины переменные, но очень важные, от которых часто зависит сохранение или лишение титула. Например, путем дворцовых переворотов или крестьянских восстаний, когда происходит смена династий, как в древнем Китае. Статус полководца там, при неизменности титула, сильно отличался в мирное и военное время. На время войны он получал большие полномочия, вплоть до того, что, если считал необходимым, распоряжения правителя, касающиеся военной сферы, мог не выполнять. Правитель не мог вмешиваться в его решения потому, что при этом возможны ошибки, которые поставят армию под удар, или будут упущены возможности, а также чтобы не дать оспорить авторитет полководца некоторым подчиненным под предлогом личного знакомства с правителем. Принцип независимости полководца от правителя имеет в Китае серьезные теоретические основания, уходящие в глубокую древность. Военную и гражданскую власть было принято разделять по принципу Инь-Ян и считать противоположными началами.

Тюркская и мусульманская титулатура в Волжской Булгарии X–XIII вв.: традиция и ее трансформация

Измайлов Искандер Лерунович,

*Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Казань, Россия)*

Изучение тюркской государственности в Восточной Европе имеет давнюю традицию. Основываясь на сведениях многочисленных источников, можно утверждать, что титулатура средневековых тюркских государств Восточной Европы восходит к тюркским традициям. Этот момент особенно актуален для Великой Болгарии и Хазарии, а позднее Волжской Булгарии.

Нам известно, что в Булгарии в отличие от других болгарских государств правители имели подчиненное положение по отношению к хазарским каганам. Правитель булгар Алмыш (Алмуш) носил титул ильтебер (эльтебер), что определяло его вассальную зависимость от хазарского кагана. При этом он обладал значительной степенью свободы в проведении внутренней и даже внешней политики, что выразилось в его контактах с Багдадским халифатом и даже принятии ислама в качестве своей официальной религии. При этом его дети оставались заложниками при дворе кагана, а он выплачивал хазарам определенную дань. Достижение независимости от Хазарии в Булгарии выразилось в смене титулатуры на мусульманскую, а сам этот титул стал восприниматься как часть имени владетельных предков. С 920-х гг. правители Булгарии титуловались как эмиры. Одновременно с этим титулом вся другая социальная титулатура оставалась, видимо, тюркской. Военная элита называлась йори / чури, а люди, выполнявшие различные повеления правителя, носили титул илчи. После монгольского завое-

вания и образования Золотой Орды вся эта традиция сохранилась в наследственной титулатуре, но уже не имела государственного статуса.

О должности «начальник полей» в Саисское время

*Изосимов Денис Александрович,
Центр археологии доисламского Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

В системе царской администрации Саисской эпохи (664–526 гг. до н.э.) присутствовали сановники, отвечавшие за контроль и учет земельных наделов Египта. Данные вельможи носили титул «начальник полей» (imyꜥ АНt; mr АН.t), который был известен еще в период Древнего и Среднего царств. Первые упоминания о существовании данной должности при царях XXVI династии относятся ко 2-й половине VII в. до н.э., однако из данных свидетельств невозможно установить конкретный набор функций сановников – «начальников полей». Наибольшее число упоминаний сановников – «начальников полей» и описание их деятельности присутствует на источниках, датированных временем правления царя Амасиса (570–526 гг. до н.э.). Связано это с проведением Амасисом реформ, направленных на ослабление экономической независимости храмов. В рамках данных реформ были созданы также и другие должности – «главы берега» (Hꜥꜣ wdb) и «сенти» (sntt), которые в ряде случаев могли занимать и сановники – «начальники полей».

О титулах иностранных правителей в китайской историографии эпох Юань и Цин

*Кадырбаев Александр Шайдатович,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

I. Интересен анализ китайских политических терминов, обозначающих различные формы социальной организации кочевых народов – соседей Китая и сохранившихся в китайских династийных историях. Например, по отношению к центральноазиатским полукочевым и кочевым тюркоязычным и монголоязычным народам – карлукам, найманам и киреитам в «Юань-ши» («Истории [монгольской] династии Юань») постоянно употребляется термин «го» – государство. Персидский историк и летописец монгольской эпохи конца XIII – начала XIV вв. Рашид-ад-Дин Фазлаллах, автор своего рода труда по всемирной истории того времени «Джами-ат-таварих», известного под названием «Сборник летописей», также сообщал, что «найманы и киреиты... каждый имел свое государство». В китайской историографии издревле была четкая терминология для определения уровня развития соседних народов. Например, в династийной истории «Цзю Удай-ши» дается описание племен, о которых прямо говорится, что они «не имеют государства, областей и начальников. Поэтому нет ничего такого, что можно было бы записать о них». Необходимо обратить внимание и на титулы правителей карлуков, найманов и киреитов в китайских источниках, когда их называют «кэхань» – каган, которым китайцы называли владетелей крупных государственных объединений. Этот титул носил основатель мировой Монгольской империи Темучин Чингис-хан. Вышеизложенные обстоятельства в определен-

ной степени являются свидетельствами уровня развития социальных отношений у найманов, киреитов, карлуков и канглы.

II. На данную традицию китайской историографии, которая применялась правителями Поднебесной и в политической практике во взаимоотношениях с соседними, и не только, государствами и народами, обратил уже в эпоху Цин – период правления в Китае маньчжурской династии с упомянутым названием российский дипломат адмирал Е.В. Путятин, когда в 1858–1859 гг. находился в Китае в качестве посла Российской империи ко двору маньчжурского богдыхана. Интересен анализ Путятиным китайских политических терминов эпохи Цин применительно к общественной и государственной организации России и западных держав, в первую очередь к их монаршим особам, являвшимся главами и символами этих государств. Знание такого рода важнейших китайских официальных протокольных тонкостей на языке оригинала, затрагивающих достоинство лиц, олицетворяющих Государство Российское, делает честь Путятину не только как дипломату, но и как знатоку Китая.

В этой связи интересна терминология, которую использовали цинские власти, называя русских «варварами». Обращает на себя внимание, что, даже находясь в унижительном положении побежденной державы, цинские представители не смогли отказаться от высокомерных китаецентристских воззрений мнимого превосходства в отношении иностранцев, когда даже русских, на помощь которых надеялись, называли «варварами».

III. Таким образом, китайская историография эпох Юань и Цин отражала политическую практику взаимоотношений Китая с другими государствами и народами, хотя в эти времена правлений монгольской династии Юань и маньчжурской династии Цин, казалось бы, Поднебесная находилась под властью иностранных

завоевателей, тем не менее последние восприняли традиционную китайскую доктрину взаимоотношений с внешним миром, что наглядно проявилась в тех титулах, которыми по древней китайской имперской традиции владыки Поднебесной наделяли правителей других государств и народов, невзирая на реалии окружающей действительности.

Титулы и роли шада и бека в Хазарии

*Калинина Татьяна Михайловна,
Институт всеобщей истории РАН
(Москва, Россия)*

Арабо-персидские источники IX–X вв. содержали известия о заместителе верховного правителя Хазарии хакана, который носил титул шад. Это был высший военно-административный титул после хакана, дававшийся его ближайшему родственнику. Шад и хакан были наследственными главами из клана Ашина, державшими власть в своих руках. Хакан не занимался государственными делами и был сакральной фигурой, но шад ведал всей управленческой и военной сферой.

Источники упоминали о смене титула шад на бег. Название бег (бек, пех) означало «глава клана или племени», «подчиненный вождь». Беки возглавляли племенную аристократию и не состояли в клане Ашина. Не исключено, что бек отстранил от власти шада, выступив против узурпации власти и претендуя на управление государством вместо шада. Принятие иудаизма шадом и хаканом, попытавшимися таким образом усилить централизацию власти, могло вызвать недовольство старой племенной аристократии в лице беков и означало попытку изменения государственного устройства Хазарии.

Титул «хан» у калмыков: особенности получения

*Китинов Баатр Учаевич,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

У калмыцких (ойратских) правителей источниками зафиксирован ряд титулов: бек(и), тайш, (хун)тайджи, хан. Все они имели место в соответствующий период истории народа и находят объяснение в особенностях его (этно)политического развития.

Титул «хан» имеет особенную историю своего бытования у калмыков, и в рамках одного выступления невозможно осветить его специфику. Акцент будет сделан на особенностях его получения: 1. Причины важности обладания титулом; 2. Роль тибетских первоиерархов и, в частности, далай-лам; 3. Роль сторонних сил (российский и маньчжурский факторы).

Вместе с тем будут проведены некоторые параллели с подобными (по важности) титулами, бытовавшими у ойратов Центральной Азии («хунтайджи», «Чингисхан»).

Делается вывод, что калмыки (ойраты), как и другие кочевники, издавна связывали высшие титулы своих правителей с устоявшимися правилами и кодами; под последними понимаются не только обычаи и традиции, но и само право (состоятельность) правителя носить такие титулы.

Титул русских князей «каган»

*Коновалова Ирина Геннадиевна,
Институт Всеобщей истории РАН
(Москва, Россия)*

В докладе предполагается рассмотреть особенности употребления титула «каган» в международной практике применительно к древнерусским князьям. С этой целью будут проанализированы случаи употребления титула «каган» в арабских, персидских, латинских, греческих и древнерусских источниках IX–XII вв., а также проведено сопоставление сведений из разных групп источников, в которых титул «каган», относившийся к древнерусским правителям, неизменно сопровождался термином более общего характера (ср.-греч. *ἀρχων*, лат. *rex*, араб. *малик*, перс. *падишах*), конкретный политический смысл которого слово «каган» было призвано детализировать.

Афганский джезайл: огнестрельное оружие и репрезентация титула

*Купалов-Ярополк Антон Игоревич,
Факультет международной журналистики МГИМО МИД РФ
(Москва, Россия)*

Автор рассматривает традиционное огнестрельное оружие народов Афганистана – джезайл – в качестве предмета визуализации титула.

Проведя анализ российских и зарубежных источников и литературы, автор рассуждает о корреляции между типами джезайлей и титулами их обладателей. Каждый образец обладал определен-

ным набором характеристик, в числе которых наличие нарезов в канале ствола, качество отделки цевья, форма приклада.

К концу XX в. джезайли перестали использоваться по прямому назначению. Однако традиционное дульнозарядное афганское оружие до сих пор сохраняет функцию репрезентации титула и социального статуса. Кроме того, джезайли превратились в значимый экспонат российских и зарубежных частных коллекций.

Визуализация власти вождя у догонов (Республика Мали)

*Куценков Петр Анатольевич,
Отдел сравнительного культуроведения
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

1. **Общество догонов** состоит из «благородных» земледельцев и «людей каст» – кузнецов, кожевников, гриотов и рабов. Вожди – ого (*ógó*) и лаганы (*lagan*), как правило, происходят из определённых «благородных» семей, потомков основателей деревень. *Ogó* соответствует *dugutigi* (*dugu* – «деревня», *tigi* – «хозяин», т.е. «хозяин деревни», «деревенский вождь») у народов манде, а *lagan* – *faamace* («царь») или *kafotigi*, чья власть распространялась на несколько деревень, образующих *kafo* («область» или «уезд»).

2. **Одежда.** В торжественных случаях вожди носят церемониальное длинное одеяние либо белого цвета, либо расписанное в технике боголан (*bogolan*, *bogolan fini*; *bogolan* – «земля, глина»; *fini* – «ткань», т.е. «ткани, окрашенные минеральными красителями»).

3. **Атрибуты.** Церемониальное одеяние сочетается с атрибутами власти вождя – амулетами, чья форма сильно варьируется в раз-

ных деревнях, и обязательным копьём. Важным атрибутом власти вождя является обладание лошадью.

4. **Жилище.** Дома ого и лаганов имеют изображения питона Леве (Лебе), покровителя власти вождя; двери запираются на засовы, которые имеют изображение всадника, лошади или детали, обозначающие лошадь; на юге Страны догонов дома вождей имеют вестибюль (помещение для охраны).

**«Разделённое лидерство» в Ливии Муаммара Каддафи:
к вопросу о разделении и противопоставлении
революционного и политического руководства
в титулатуре и практике управления
Ливийской Республики и Джамахирии (1969–2011)**

*Лукиянов Григорий Валерьевич,
Центр арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Свержение монархии в 1969 г. в Ливии стало причиной не только смены формы правления, но и начала фундаментальных реформ, определивших кардинальную смену направления и темпов процессов экономической и политической модернизации, изменения внешней политики и позиционирования страны в регионе и мире. На протяжении последующих 42-х лет, несмотря на безальтернативное и безусловное доминирование Муаммара Каддафи в ливийской политике, система формального и публичного позиционирования власти и в республиканский период (1969–1977), и на различных этапах становления и развития Джамахирии (1977–2011) подразумевала различные конфигурации разделения политической власти и ответственности на уровне титулов, ритуалов и

полномочий. В рамках доклада рассмотрена система противопоставления революционного лидерства и политического руководства в Ливии на уровне формальных титулов и предписанных им политических функций и полномочий. Результаты исследования позволяют расширить представления как об особенностях функционирования политической системы Ливии эпохи М. Каддафи, так и проблемах титулатуры и политического лидерства в политической культуре и практике политического управления арабских стран Северной Африки во второй половине XX – начале XXI вв.

Мутассарифы и санджак-бен: к вопросу развития административного аппарата в Османской Сирии (1864–1914)

*Лученков Иван Романович,
Отдел Ближнего и Среднего Востока
Института восточных рукописей РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Настоящий доклад посвящён изучению вопросов структурного развития титулатуры высшей османской администрации четырёх арабских вилайетов, составляющих историко-культурное пространство Сирии: Дамасского, Бейрутского, Алеппского и Деир-эз-Зорского в период после административно-территориальной реформы 1864 г. вплоть до начала Первой мировой войны. В данном исследовании мы затронем социальные и экономические аспекты диверсификации управленческого аппарата на мутассарифов и санджак-беев в обозначенных регионах, общую политическую ситуацию в Османской империи и за её пределами, а также в краткой форме рассмотрим наличие и возможное влияние доосманского и доисламского субстрата в исследуемых случаях.

Мухтасиб и городское пространство

*Мирзоев Хасан Азерович,
Институт социально-гуманитарных наук
Тюменского государственного университета
(Тюмень, Россия)*

Мухтасибы – ключевая фигура средневекового исламского города. Должность мухтасиба доверяли людям, имевшим глубокие познания не только в мусульманском праве [1], но и в принципах устройства городского пространства. Он регулировал отношения на рынке и отстаивал интересы всего города, ориентируясь на границы общественной и частной жизни, дабы гарантировать пресечение любого правонарушения.

Однако помимо надзора за торговлей и обменом на мухтасиба возлагались и другие функции. В частности, он был ответственен за развитие и поддержание в порядке общей городской среды. Одной из важных обязанностей мухтасиба считалось обеспечение проходимости главных дорог, свободных от лишних построек. Касалось это не только маленьких ларьков, прилавков, но и целых зданий, которые надлежало снести, если они выходили за пределы улицы и загромождали дорогу [2].

Мухтасиб регулировал также и статус земель, выделявшихся под городские и сельские районы. Он разграничивал земли, предназначенные для наместников и простых людей. Ко всему прочему, мухтасиб обращал внимание и на жилые дома. В частности, он регламентировал высоту зданий, количество окон и сторону их выхода, расположение дверей. Эти функции мотивировались заботой о сохранении как общих, так и частных пространств города [3].

В целом мухтасиб играл весьма существенную роль в функционировании городского пространства, регулируя справедливое соотношение между общими и частными интересами горожан.

Титул правителя арабских племён сасанидского Омана

*Мишин Дмитрий Евгеньевич,
Центр арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Сведений о сасанидском Омани очень мало, но известно, что Джайфар, последний правитель арабских племён этой области, перед её вхождением в состав Арабского халифата носил титул царя. В этом следует видеть элемент политики Сасанидов, которые присваивали титулы царей подчинённым им правителям, в том числе и арабским. Вероятнее всего, присвоение одному из предков Джайфара царского титула стало частью договора между ним и Сасанидами, сведения о котором сохранились в исторической памяти оманских арабов. Судя по всему, этот договор устанавливал для Омана те же условия, которые действовали в Хире: арабские цари обеспечивали власть Сасанидов над арабскими племенами и подчинялись сасанидским наместникам. По некоторым сведениям, правители из рода, к которому принадлежал Джайфар, имели корону; это был знак власти подчинённых Сасанидам правителей. Нового правителя утверждали Сасаниды; главным кандидатом считался старший сын предшествующего царя, однако власть мог получить и иной представитель рода.

Тюрк Шахи: титул и этническая принадлежность

*Мрачковская Арина Витальевна,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)*

В VII–IX вв н.э. в части современного Афганистана правила династия, этническая принадлежность которой точно не известна. В «Хрониках города Мекки» династия называется Кабул-шахи, в англоязычной литературе название варьируется от Kabul Shahi до Turkšāh dynasty of Kabul. Тюрк Шахи относились к конфедерации халаджей, которые в VII в. начали переселяться в Тохаристан. Можно предположить, что с этим потоком и пришли Тюрк Шахи, но такая теория требует большего подтверждения, нежели только совпадение дат. Шахи – не личное имя или этническая принадлежность, а один из принятых в регионе титулов правителей, использовавшийся с Кушанского царства. Использование этого титула показывает, что пришлые племена, этническая принадлежность которых наиболее вероятно была тюркской, переняли местную административную традицию.

Эволюция титула мелика в восточном Закавказье в XVIII – начале XIX вв.

*Мхитарян Гоар Жораевна,
Институт Востоковедения НАН РА,
Российско-Армянский (славянский) университет
Ереванский государственный университет
(Ереван, Армения)*

Термин «мелик» прошёл длинный путь эволюции в феодально-сословной иерархии Восточного Закавказья. В VII–VIII вв. меликами назывались в основном мусульманские правители, а в XIII–XV вв. так стали именоваться наследственные потомки старинной местной мусульманской и христианской знати. Согласно шахским фирманам XVII–XVIII вв., данный термин в основном встречается в отношении к управляющим отдельных наследственных феодальных уделов (гаваров) или группы нескольких деревень. Социально-правовое состояние меликов пережило очередное изменение во второй половине XVIII в. после образования в Закавказье самовластных ханств. Отныне мелики получали своё право на наследственное правление в родовых имениях по ханской тагле (грамоте).

При утверждении русской военно-гражданской администрации в Закавказье (1805) ханы сохранили все свои права внутри ханств. Следовательно, социально-правовое положение меликов в этих владениях не изменилось вплоть до окончательной ликвидации закавказских ханств в 20-х гг. XIX в.

Система титулов в Древнем Китае

*Насирова Саодат Абдуллаевна,
Узбекско-китайский институт им. Конфуция при ТГУВ
(Ташкент, Узбекистан)*

Система присвоения монархом аристократических титулов и почётных званий в Древнем Китае представляла собой феодальную иерархическую систему, которую монархи разных династий устанавливали для упрочения своей власти и регулирования отношений внутри правящего класса. Хотя в Древнем Китае не было дискуссий о назначении на должности по способностям и назначении по родству, но в реальности борьба этих двух практик имела место в политической жизни. Конфуций говорил: «Если выдвигать честных и удалять нечестных, народ будет подчиняться; если выдвигать нечестных и удалять честных, народ подчиняться не будет».

Основой присвоения титулов были принадлежность к императорскому двору и заслуги перед отечеством. Император являлся верховным главнокомандующим и распределителем титулов во все времена. Родственники императора, его ближайшие приближённые сановники получали наивысшие титулы, контролировали армию, надзирали за военными командирами и руководили войсками. При распределении титулов и рангов осуществлялась связь центра и периферии. Во все времена Древнего Китая титулы были всего лишь почётными званиями. Их весомость зависела от близости к императору (для титулов, присваиваемых членам императорского дома) или от заслуг (для титулов, присваиваемых за заслуги).

Динамика изменения титулатуры правителей Тонины (VI–X вв. н.э.) и её отображение в монументальном искусстве

*Осипова Дарья Дмитриевна,
АНО «Большая Российская Энциклопедия»
(Москва, Россия)*

В период VI–X вв. н.э. в надписях Тонины (департамент Окосинго, штат Чьяпас, Мексика) наблюдается увеличение количества титулов в именовании правителей к VIII в. и спад к концу династической истории. Выбранный нами период приходится на время правления 13 известных на данный момент правителей Тонины от Коках-Мут-Виц`а (ок. 501–514) до Болон-... (904–909).

Они носили титулы царя Попо, священного царя Попо, бакаба, каломте, игрока в мяч и др.

Например, Коках-Мут-Виц` носил титул царя Попо. К`инич-Балам-Чапат (606–665) и ...-Вайваль (668–682) уже именуется священными царями Попо и каломте. Наибольшее количество титулов отмечается в титулатуре К`инич-Бакналь-Чаака (688–702), К`инич-Чувах-К`ак`а (708–721), К`инич-Ич`ак-Чапата (723–739), затем оно сокращается.

Монументальное искусство Тонины представляет правителей в образах упомянутых титулов.

Таким образом, главной целью доклада является представление о титулатуре правителей, находящихся на западной границе мира майя.

Вопрос существования системы титулования у религий в Корее и развитие их социального статуса с периода трёх государств и до начала периода династии Чосон

*Погосян Георгий Арутюнович,
Отдел Кореи и Монголии
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Доклад посвящен теме развития социального статуса религий на Корейском полуострове начиная с периода трёх государств и до начала периода династии Чосон. В контексте данной темы докладчик попытается, в случае выявления, рассмотреть развитие системы титулования у представителей религий в указанные временные периоды.

Тема данного исследования обосновывается значением религий в развитии корейского общества в течение указанного временного периода и их влиянием на развитие государственной власти в этой стране. Таковыми религиями были шаманизм, буддизм и конфуцианство, наиболее влиятельные и среди народа, и среди представителей аристократии и государственной власти.

Целью данного доклада указано рассмотрение развития социального статуса религий в Корее, начиная с периода трёх государств и до воцарения династии Чосон. В этой связи были поставлены следующие задачи:

- выяснить наличие существования системы титулования в религиях, существовавших в Корее в вышеуказанные периоды;
- изучить развитие социального статуса религий в корейском обществе в указанные периоды;
- изучить развитие положения отдельных представителей религий в Корее, в том числе посредством изменения их социального статуса;

Данная работа будет основываться на изучении в качестве исторических источников летописей, таких как «Самгук саги» Ким Бусика, «Корёса», «Корёса Чхорё».

Для достижения результатов будут применены историко-сравнительный метод, проблемно-хронологический метод и нарративный метод.

Титул как элемент государственности в Дагестанских государственных образованиях

*Полчаева Фатимат Абдулнетифовна,
Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН
(Махачкала, Россия)*

В дагестанской историографии существует ряд принципиальных дискуссий, которые в той или иной степени затрагивают проблему государственности политических структур, функционировавших на этой территории. Вплоть до образования Дагестанской области в 1860 г. здесь существовала пестрая карта политической действительности – на небольшой территории десятки политических образований. Все они в результате длительного исторического развития, внутренних преобразований и внешнего влияния приобрели свои особенности культурного, социального и политического характера.

Титул, как известно, является не только атрибутом власти, но и составляющей политической культуры общества. Применяемая в обращении титулатура может сказать многое о внешнеполитических связях, возможной зависимости от других государств, а порой и о происхождении правящей династии.

На территории Дагестана представлена разнообразная титулатура: ханы, уцмии, шамхалы, нуцалы. За попытками определить

их этимологию стоит цель: определение происхождения правивших династий.

В данной работе мы исследуем вопрос происхождения дагестанских титулов и их роль в политической культуре.

Нумизматические памятники Греко-Бактрии и индо-греческих правителей как иллюстрация эволюции царской титулатуры

*Попов Артем Анатольевич,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)*

История греко-бактрийских и индо-греческих правителей является третьим этапом развития эллинизма в Центральной Азии и Индии. Этому процессу предшествовали македонский период (эпоха царя Александра Великого и диадохов) и селевкидский период (от Селевка I до Антиоха II). В качестве манифестации независимости государства греко-бактрийские династии Диодотидов, Евтидемидов, Евкратидидов и их потомки, правившие Бактрией, Согдианой и Индией, чеканили многочисленные монетные эмиссии. Среди них встречаются лучшие образцы античного медальерного искусства и, кроме того, коммеморативные чеканы, посвященные своим предшественникам. В совокупности эти источники позволяют проследить эволюцию царской титулатуры в этих державах, заполнить исторические и культурные лакуны, возникающие при изучении сочинений античных авторов, эпиграфики, других памятников письменности.

Титулы и эпитеты везира монгольского Ирана по источникам конца XIII–XV вв.¹

*Почекаев Роман Юлианович,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербург, Россия)*

Должность везира была одной из ключевых в мусульманских государствах Средневековья и Нового времени. Неудивительно, что монгольские завоеватели, основавшие во второй половине XIII в. собственное государство в Иране и достаточно быстро воспринявшие персидские (и мусульманские) традиции государственности, права, делопроизводства, также сохранили должность везира в качестве высшего гражданского сановника. Влияние везиров было весьма значительным, что нашло отражение в многочисленных титулах и эпитетах, которыми наделяли их современники. В рамках доклада предпринимается попытка анализа ряда средневековых источников, в которых упоминаются такие титулы и эпитеты – официальных документов и исторических сочинений, в частности «Переписки» Рашид ад-Дина, «Дастан ал-катиб» Мухаммеда б. Хиндушаха Нахчивани, «ат-Тариф фи-л-мусталах аш-шариф» Ибн Фадлаллаха ал-Умари, «Дополнения к собранию историй Рашида» Хафиза Абу.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, реализуемого в Воронежском государственном университете.

**Изменение полномочий обладателей султанских титулов
в казахской степи после реформы М.М. Сперанского
«Устав о сибирских киргизах» 1822 г.**

*Прохоров Игорь Русланович,
Национальный архив Республики Казахстан
(Астана, Казахстан)*

В 1822 г. в рамках реализации реформы М.М. Сперанского «Устав о сибирских киргизах» в Среднем казахском жузе отменяются ханская власть и титул «хан».

Однако титул «султан», которым по праву рождения располагали казахские аристократы-чингизиды, сохраняется.

Султанский титул наполняется новым содержанием. Отныне султаны – чиновники Российской империи. В то же время вводится новый титул – старший султан (ага-султан). Его присваивали главам административных учреждений – приказов, управлявших внешними (заграничными) округами Омской области.

Новая титулатура оказалась жизнеспособной и позволила достичь поставленных реформой целей – установления реальной российской власти на территории Среднего жуза.

Титулы сельджукских правителей в норманнской исторической традиции XI–XII вв.

*Прудников Виталий Владимирович,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Известно, что норманнские рыцари выступили в авангарде движения крестоносцев на Восток. Они первыми приступили к завоеваниям мусульманских владений на Сицилии, а в качестве наемников в византийской армии активно проникали в восточные регионы Малой Азии, где также пытались обзавестись собственными владениями. Первый крестовый поход был практически норманнским завоевательным предприятием, т.к. большинство его вождей являлись норманнами либо были связаны с ними вассально-ленными и кровнородственными узами.

Вполне естественно, что вслед за предводителями норманнов впереди остальных западноевропейских средневековых авторов шли представители норманнской исторической школы. Ведь основной задачей большинства хронистов было описывать деяния норманнских завоевателей, где бы они ни совершались. Достаточно упомянуть тот факт, что подробное описание сражения при Манцикерте приводится только у итало-норманнских авторов. В связи с этим большой интерес представляет вопрос о том, как норманнские хронисты воспринимали мусульманские политические структуры на Востоке и какие параллели проводили.

Анвар Закирович Асфандияров – исследователь института тарханства у башкир

*Псянчин Юлай Валиевич,
ГАУ БНИЦ по пчеловодству и апитерапии
(Уфа, Россия)*

Советский и российский ученый-историк, кандидат исторических наук, профессор Анвар Закирович Асфандияров (1934–2014) посвятил свою широкую научную деятельность исследованию истории социально-экономического и культурного развития Башкортостана и России в XVIII–XIX вв., кантонной системы, сёл и деревень Башкортостана. Также он остается единственным специалистом по истории института тарханства в башкирском обществе.

Он – автор известного в России научного издания «Башкирские тарханы» (Уфа: Китап, 2006. – 160 с.). Монографию отличает системный подход к решению поставленной задачи. Работа в структурном плане состоит из 8 глав, характеризующих институт тарханства в башкирском обществе.

В 2013 г. в издательстве «Башкирская энциклопедия» вышел капитальный труд «Военная история башкир. Энциклопедия», главным редактором которого выступил также А.З. Асфандияров. Здесь им было представлено определение титула «тархан» применительно к условиям башкирского общества вплоть до 1845 г.

Далее дается полная характеристика вышеназванной монографии А.З. Асфандиярова и ее значения в изучении истории тарханства.

Титул «фраматар» в династии Ахеменидов

*Рунг Эдуард Валерьевич,
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

Доклад посвящен рассмотрению титула «фраматар», который встречается в царских надписях Ахеменидов на древнеперсидском и применяется как неофициальный титул царей этой династии, поскольку данный титул не входил в официальную титулатуру Ахеменидских монархов. Поэтому возникает вопрос о значении титула «фраматар» и целях его употребления. Еще Ю. Опперт переводил этот титул как «император», однако большинство современных исследователей видят связь между этим титулом и словом «фрамана», которое переводят как «повеление», «приказание», и таким образом интерпретируют «фраматар» как «повелитель», но нередко можно встретить и другие объяснения его значения (например, «законодатель»). В докладе предпринимается попытка интерпретации этого титула, во-первых, посредством выявления контекстов употреблений слова «фрамана», а, во-вторых, обращения к вавилонским и эламским версиям надписей, в которых слову «фраматар» предлагаются свои эквиваленты, способствующие прояснению значения этого титула.

Титул и статус ордынского переселенца мамлюкского эмира Кусуна ас-Саки (1302–1342)

*Сайфетдинова Эльмира Гаделзяновна,
Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Казань, Россия)*

В процессе дипломатических взаимоотношений между Улусом Джучи (Золотой Ордой) и Мамлюкским султанатом многие жители ордынских земель эмигрировали в Египет, и не только в качестве невольников, но были и те, которые отправились в далекую страну по собственной воле и остались в ней до конца своих дней. История переселенцев из Золотой Орды в мамлюкский Египет в большинстве своем известна нам благодаря арабской средневековой летописной традиции, сохранившей в воспоминаниях многие имена придворной элиты и ученых мужей, творивших в ту эпоху в Египте.

Используя доступные средневековые арабские летописи и данные фотофиксации, это исследование призвано охватить биографические данные, историю карьеры (титул, статус) мамлюкского эмира Кусуна ас-Саки. Высокого статуса и звания эмира Кусун ас-Саки добился во времена третьего правления мамлюкского султана Мухаммада ан-Насира Калавуна (1309–1341). На протяжении многих десятилетий Кусун занимал важное положение при дворе, стал зятем султана, на пике своей карьеры практически управлял всеми делами султаната, стал регентом наследника после смерти Мухаммада ан-Насира.

Титул и геральдика, связанные с именем эмира Кусуна ас-Саки, сохранены на некоторых архитектурных памятниках Каира, относящихся к эпохе правления мамлюкских султанов. В музейных коллекциях Каира также сохранены его личные предметы.

Турахан: титул или антропоним?

*Салихов Ахат Губаевич,
Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра РАН
(Уфа, Россия)*

В последние десятилетия во многих странах усилилось внимание к Золотой Орде, сыгравшей важную роль в истории народов многих стран, в том числе и России. В настоящее время в Башкортостане интерес к данному историческому периоду усилился в связи с началом создания Евразийского музея кочевых цивилизаций рядом с архитектурным памятником золотоордынского периода – мавзолеем Турахан, расположенным рядом с городом Уфой.

По мнению ряда историков, название Турахан является не антропонимом, а титулом «торе» («тюра»), обозначающим неправящих потомков Чингиз-хана.

Титул *uajawte'* и его место в ранговой системе царств майя Западного региона

*Сафронов Александр Владимирович,
Кафедра истории Древнего мира
исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)*

В ранний классический период (III–VI вв.) в Западном регионе области майя (бассейн Усумасинты) происходит процесс формирования многочисленных государственных образований «номового» типа, в которых наряду с царскими династиями также выделяется придворная знать и ранг местных администраторов. И в этом про-

цессе довольно интересно проследить изменения статуса и функций отдельных титулов на протяжении периода трансформации политической системы Западного региона до начала IX в.

В V в. одним из первых в эпиграфических источниках региона появляется упоминание титула *уајawte'* (йахавте), который имел военные функции и был связан с завоеваниями земель рядом царских династий региона. Затем в VI в. мы находим редкие упоминания о происхождении местных управителей от йахавте, то есть по мере сложения территорий царств майя военачальники приобретают функции местных администраторов и становятся основой для формирования полноценных княжеских линиджей к VII в.

Во 2-й пол. VII в. после реформы административного управления в царствах Западного региона на первый план в местном управлении выдвигаются сахали (наместники), в то время как титул йахавте не получает дальнейшего развития и остается одним из ключевых титулов военачальников, но не самого высокого ранга.

Придворный титул T 353:750 (Кн 271:721) в надписях Паленке (Чиापас, Мексика)

*Секачева Дарья Сергеевна,
Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ
(Москва, Россия)*

В монументальных текстах древних майя нередко встречается придворный титул, записанный иероглифическим знаком в виде головы птицы в завязанной узлом повязке (353:750 по каталогу Э. Томпсона, 271:721 по каталогу Ю.В. Кнорозова). Судя по тому, что этот знак может встречаться как без фонетического подтверждения, так и с ним, это логограмма с неизвестным чтением.

Долгое время среди исследователей существовало мнение, что это вариант титула *itz'aat*, прочитанного Д. Стюартом в конце 1980-х гг. Исследователь показал, что он может быть записан как силлабически 'i-tz'a-ti, так и при помощи логограммы, в виде головы обезьяны в плетеном головном уборе. Некоторое время исследователи полагали, что изображения головы обезьяны и птицы являются аллографами, поскольку они оба встречаются со слоговым подтверждением -ti или -ta. Однако в 2005 Д. Стюарт отметил, что примеров полной субституции для этих знаков неизвестно, следовательно, это разные логограммы.

В записи рассматриваемого титула знак T 353:750 встречается с фонетическим подтверждением -ti или -ta. Другой вариант написания не включает голову птицы, а лишь свернутую повязку и слоговой знак -ta. Для данного титула неизвестно ни одного примера слоговой записи или субституции с другими логограммами.

Хотя чтение титула пока неизвестно, контекст его использования позволяет предположить вероятные функции. Данный титул обозначал особую придворную должность, о чем свидетельствует существование абстрактного существительного, образованного при помощи суффикса -il. Для обозначения инаугурации в текстах используется глагол *chumwaan* («он воссел»), который чаще используется для описания воцарений *chumwaan ti ajawlel*, но также для описания вступления в должность представителей дворцовой администрации.

В надписях, обнаруженных на территории археологического городища Паленке, данный титул упоминается особенно часто. Самый ясный контекст для него встречается в надписях Храмов Группы Креста. В дополнительном тексте на основной панели Храма Креста сообщается об участии Нун-Йахав-Чана, носителя титула, в ритуалах по случаю освящения святилища-темаскала (*u-chitinil*) богов Паленкской Триады. Из текста следует, что при-

дворный совершает ритуал почитания богов и делает это в третий раз, то есть регулярно выполняет данную функцию. Вероятнее всего, носители рассматриваемого титула выполняли обязанности жрецов. Также в пользу жреческой функции обладателей рассматриваемого титула говорит отсутствие его упоминаний в контексте военных конфликтов.

Сразу несколько носителей рассматриваемого титула изображены в сцене коронации на каменной платформе в Храме XIX из Паленке. В историографии устоялось мнение, что все участники сцены, сидящие слева от царя, являются обладателями титула T353:750-та. Однако в случае с ближайшим к нему человеком запись дополнена логограммой 'AJAW и выглядит иначе, чем у соседних персонажей, что дает основания полагать, что он является обладателем другого титула, который встречается на так называемой «Панели К'ан-Ток».

Текст монумента повествует о серии назначений придворных царями Бакаля на некую должность на протяжении более чем трех веков, начиная с V в. Для обозначения инаугурации придворных используется фраза k'alhu'n tu-baah – титул – имя, то есть «была повязана повязка на голову такого-то человека». Только первый из носивших титул получил его через «восседание». Следующим на придворную позицию назначается младший брат царя, его имя сопровождает слоговая запись yi-tzi-na. С 460 г. перед титулом появляется эпитет 'ajawal, т.е. царский.

Традиционно считается, что титул с Панели К'ан-Ток является одним из вариантов записи T353:750, однако есть все основания считать их двумя разными придворными должностями по ряду причин. Среди них отсутствие упоминаний титула T353:750 с эпитетом «царский», отсутствие в тексте на Панели К'ан-Ток, Нун-Йахав-Чана, не вполне убедительные доказательства субституции знаков ввиду ошибки выборки предыдущих исследователей и др.

Особенности и роль титула шах в поэме «Шахнаме»

*Семенов Илья Александрович,
Кафедра международных отношений и зарубежного
регионоведения Института социально-гуманитарных наук
Тюменского государственного университета
(Тюмень, Россия)*

«Шахнаме» – главный литературный памятник современного Ирана, который был и остается культурной основой для каждого иранца и по сей день. Именно поэтому правители Персии так пытались следовать образам шахов, которые были изображены в поэме, что, например, проявилось в ее популяризации при шахе Мохаммеде Резе Пехлеви, который старался быть похожим на своих «идеальных коллег» [1].

Важной особенностью титула шах в поэме является его связь с зороастризмом и его ценностями, что проявляется в эпизоде с принятием царем Гоштаспом этой религии и появление Заратуштры. Зороастрийские понятия “аша” (правда, гармония и порядок) и «хварна» (слава, харизма, символы огня), являются важными атрибутами правителя Ирана в данной поэме.

Также большую роль в «Шахнаме» играет борьба добра и зла, что характерно для зороастрийской религии и проявляется в противостоянии доброго и злого духов – Ахура Мазды (Ормазды) и Анхры Майнью (Ахримана). Так как шах считается обладателем зороастрийских ценностей, то он выступает в лице добра, который борется со злом в виде врагов государства или непосредственно злого духа. Пример – борьба первого царя Каюмарса и его сына Сиямака против Ахримана.

Таким образом, шах в «Шахнаме» является символом добра, который следует принципам зороастризма, заботится о своих поддан-

ных и храбро сражается против врагов. Это отражается во всех трех частях Шахнаме: мифологический, исторической и легендарной.

Бий как титул в истории башкирского народа

*Сibaгaтoв Флюр Шарифуллинoвич,
Отдел рукописей и редких изданий Национальной библиотеки
им. А.З. Валиди Республики Башкортостан
(Уфа, Россия)*

Бий – титул и звание у привилегированного населения, знати ряда тюркских народов, синоним титулам бек, эмир, князь, господин. У башкир – наследственный титул предводителя племени или рода. Иногда бием становился человек из числа наиболее авторитетной знати. В фольклоре и шежере (родословной) бии часто выступают родоначальниками племен – например, мин считается Урдас-бий, усерган – Муйтен-бий, бурзян – Бурзян-бий, табын – Майкы-бий. О значимости титула в башкирском обществе свидетельствует, например, такой факт: башкиры называли Ивана Грозного Ак батша, Ак бей (Белый царь, Белый бий).

Бии имели широкие административные, правовые, хозяйственные и судебные полномочия. Им было дано право вести переговоры от имени племени с правителями и заключать союзы. В шежере башкир племени усерган говорится о поездке Муйтен-бия в стан Чингисхана, который признал за ним властные полномочия и наделил правами на землю. Именно бии (Бикбау-бий, Иске-бий, Канзафар-бий, Каракузяк-бий Мешавали, Курпяс-бий, Татигас-бий, Шагали Шакман-бий, Кулман-бий и др.) выступали инициаторами присоединения Башкортостана к Русскому государству.

В экономическом плане бии были крупными землевладельцами и собственниками скота. В военное время они возглавляли войска. С XVII в. бий вытесняется титулами князь, мурза, тархан.

Салюты, ордена, звания: британские стратегии обретения союзников в колониальной Индии

*Сидорова Светлана Евгеньевна,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

К середине XIX в., когда британцы окончательно заняли положение верховных правителей в Индостане и прекратили политику территориальных приобретений, на Индийском субконтиненте насчитывалось около шестисот разных по масштабу и значимости формально независимых княжеств. От правителей последних колониальные власти ожидали не только проявления лояльности и усилий по поддержанию порядка и мира на своих территориях, но в той же мере и готовности к плодотворному сотрудничеству, модернизации и реформам. Британцы добивались этого разными способами, в том числе через механизм государственных и публичных поощрений и одобрений. Обмен похвалы на хорошее поведение во второй половине XIX в. принял в Британской Индии характер ритуально-протокольного единообразия. Создание новой унифицированной «вертикали» статусных маркеров званий, титулов, орденов, наград было следствием изначальной несовместимости местных и британских знаковых систем иерархии, субординации и лаудации. В результате их переформатирования возникла пирамида уже колониальных вассалов, на вершине которой восседал британский монарх, присвоивший себе титул императора Индии. В докладе процесс ранжирования колониальных подданных будет рассматриваться на примере Хайдарабадского княжества.

Титул в дипломатической переписке Мин и сёгунов Асигика XIV–XV вв.

*Сорокин Николай Олегович,
Институт востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Первый император династии Мин Чжу Юаньчжан, пришедший на смену монгольской династии Юань в 1368 г., стремился вернуть Японию к традиционной системе даннических отношений и прекратить рейды японских пиратов отправкой посольств с императорскими рескриптами к владельческим князьям, т.е. часто локальным авторитетам. Поскольку Япония на тот момент была разделена на Южный и Северный Двор, государством управляли два государя, китайским посланникам в 1369 г. проще было добраться до Южного, на острове Кюсю, – обращались к принцу Канэеси как к официальному представителю Японии. Китайские посланники именовали Канэеси титулом «король Японии» (日本國王, *Жибэнь гован*). После третьего китайского посольства Канэеси в 1372 г. отправил японскую делегацию в Китай – в том числе буддийского монаха, который именовал Канэеси подданным китайского императора (согласно «Мин шилу»). Дипломатические усилия Мин добились формального подтверждения вассалитета Японии.

О признании ханского звания калмыцкого правителя Аюки на рубеже XVII–XVIII вв.

*Тепкеев Владимир Толтаевич,
Калмыцкий научный центр РАН
(Элиста, Россия)*

Получение ханского звания ойратскими правителями в XVII в. напрямую было связано с принятием ими буддизма как официальной религии на рубеже XVI–XVII вв. и делегированием права институту Далай-лам назначать «ханами». Так, Далай-лама V был первым из тибетских иерархов, кто пожаловал ханские титулы хошутским Гуши-хану и Ловхсан-хану, джунгарскому Галдан Бошогту-хану. Первым из правителей волжских калмыков, кто получил ханское звание от Далай-ламы VI в 1698 г., был Аюка-хан (Аюши-хан). С 1699 г. в русских документах мы фиксируем его письма с новой ханской печатью, а с 1701 г. он официально в своих письмах именуется «ханом», чего ранее за ним не наблюдалось. И именно с этого времени правительство Петра I в грамотах и указах начинает обращаться к Аюке как к «хану», заменив титул «тайша», что говорит об окончательном признании ханского титула. Распространившееся в историографии утверждение, что ханское звание Аюка получил в 1690 г., не соответствует действительности, т.к. Далай-лама V скончался в 1682 г., а Далай-лама VI пришел к власти только в 1697 г.

«Тайангу из Тараза»: о некоторых особенностях передачи мусульманскими авторами титулатуры кочевых народов Дешт-и Кыпчака

*Тимохин Дмитрий Михайлович,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Мусульманские историки и географы как домонгольской эпохи, так и в более поздний период при описании кочевых племен восточного Дешт-и Кыпчака большое внимание уделяли передаче незнакомых им или малознакомых титулов, связанных с тем или иным правителем или военачальником из кочевой среды. При этом нередко подобного рода передача в разных трудах исторического и географического характера подвергалась существенной трансформации, что логично порождало новые варианты титулатуры и значительно затрудняло работу исследователям. При этом в отдельных случаях, в частности, на примере титула «Кара-хан», мусульманские авторы прибегали к весьма любопытным объяснительным моделям для описания значения этой титулатуры, как это видно в сочинении Шараф ал-Замана Тахира ал-Марвази «Таба'и' ал-хаййаван». В этом же докладе нам хотелось бы обратить внимание на другой сюжет, а именно рассказ в целом ряде мусульманских исторических сочинений о кара-китайском полководце «Тайангу из Тараза», поскольку это один из наиболее ярких примеров того, как титул становится именем собственным в мусульманской историографии при описании кочевых племен восточного Дешт-и Кыпчака.

Некоторые вопросы изучения древнетюркской титулатуры

*Тишин Владимир Владимирович,
Отдел истории Востока
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Объемный фонд письменных, эпиграфических и нумизматических источников свидетельствует о богатой номенклатуре титулов в сообществах древнетюркского круга VI–X вв. Для исследователей характерна тенденция упорядочить ее в рамках четкой системы и представить в виде некой иерархии, следуя за китайскими хронистами, исходившими из привычных для них представлений о функционировании титулов в рамках определенной системы рангов. Конкретные контексты не дают оснований для того, чтобы упорядочить номинальные титулы по какому-то общему критерию или даже четко разграничить, например, какие из них связаны с определенными должностями, предполагающими наличие соответствующих функций, какие являются своего рода достоинствами, отражающими некие статусные привилегии их носителей, какие выступают просто эпитетами, полученными в силу определенных обстоятельств. Набор и содержание титулов варьировались в зависимости от конкретного историко-культурного контекста.

Шугожун: к интерпретации личного имени бурятского деятеля в русскоязычных источниках XVII в.

Тишин Владимир Владимирович;

Нанзатов Баир Зориктоевич,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

(Улан-Удэ, Россия)

В «отписке» ленского воеводы Василия Никитича Пушкина в Сибирский приказ 1646 г., существующей в двух редакциях, описана сцена гибели бурятского «князца» Куржума при попытке схватить послов служилых людей верхоленского острога, вместе с ним говорится о гибели «другого мужа Шугожуна». Последнее имя предлагается интерпретировать в связи с известным в монголоязычной среде титулом, зафиксированным в письменных памятниках в формах *seüse, se'üse, sigüsi, sigüse*, этимологически связываемым с китайским сяо-сы 小厮 'маленький слуга', 'челядинец'. В текстах отмечены еще формы *sigüci* и иногда *sigüsü, sigüsün*, может быть, в связи с путаницей с термином *sigüsün* 'provisions'. Объяснение сложностей, возникающих при предложенном сопоставлении, сводится к обсуждению как вопросов адекватной передачи фонетики бурятского языка в русскоязычных документах, так и вопросов бурятской исторической фонетики в целом.

Территориальные титулы на Востоке

*Толстых Владислав Леонидович,
Центр арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

Слово «титул» в правовой литературе обозначает основание осуществления суверенитета в отношении определенной территории (открытие, оккупация и проч.). Существует ряд особенностей приобретения территориальных титулов на Востоке. К их числу относятся следующие:

- неформальность: акты осуществления юрисдикции часто не фиксируются в письменных источниках;
- недостаточная консолидация носителя: политические образования на Востоке часто не соответствуют всем признакам государства (шейхства Залива, ханства Центральной Азии и проч.);
- участие частных лиц в закреплении титула: в отсутствие суверена титул часто обосновывается деятельностью частных лиц (пример – деятельность китайских рыбаков в Южно-Китайском море);
- влияние шариата и других религиозных традиций: некоторые пространства признаются коллективной собственностью уммы, не подлежащей разделу между отдельными суверенами;
- конфликт между историческими титулами и титулами, созданными решениями колониальных властей.

Все эти особенности образуют вызов для международных судов, разрешающих территориальные споры.

Титулатура кыргызов VI–XIII вв.

*Угдыжеков Станислав Анатольевич,
Саяно-Шушенский филиал
Сибирского федерального университета
(Саяногорск, Россия)*

Главы различных этносоциальных объединений кочевников провозглашали свои новые титулы в качестве своеобразного манифеста, объявления о внешнеполитических претензиях.

В начале VIII в. тюрки признали изменение титула правителя кыргызов (Барс-бега) на верховный титул каган. Однако титулатура кыргызов, судя по сообщениям китайских источников, отличалась от принятой в империи Тан, имела оригинальные черты в сравнении с иерархической структурой государственных званий тюрков и уйгуров.

Ряд званий у кыргызов имел ханскую инвеституру и может быть связан генетически с принципами потестарных отношений в догосударственный период. На военно-иерархическую стратификацию – систему рангов – значительное влияние оказывала традиция выражения отношений социального ранжирования в категориях родственных отношений. Обнаружено, что критерий происхождения, связанный с системой родства, лег в основу выделения особенно престижных статусов и в воинско-дружинной среде.

**'Ваисовский Божий полк староверов-мусульман':
к вопросу о титулатуре ваисовцев на рубеже XIX–XX вв.**

*Усманова Диляра Миркасымовна,
Кафедра истории России и архивоведения
Казанского федерального университета
(Казань, Россия)*

Ваисовское движение во 2-й половине XIX – 1-й трети XX вв. – своеобразное религиозно-эсхатологическое, социальное, этническое и общественно-политическое движение, получившее распространение среди части мусульманского населения Поволжья и оставившее значительный след в мусульманском дискурсе региона. От представителей этого движения осталось много документов и текстов, в которых как сформулированы принципиальные идейные установки, так и отражена специфика исламского дискурса того времени. Отчасти это касается вопроса о титулах, которые «изобрели» руководители и использовали рядовые члены движения для собственной самоидентификации.

Среди наиболее часто используемых титулов Багаутдина Ваисова были дарвиш (дервиш), дардеманд, природный старовер и духовный отец. Его сыновья и преемники отдавали предпочтение титулу «сардар», что означало полководец, главнокомандующий, лидер движения, не претендуя на суфийскую титулатуру. Для рядовых же членов движения именоваться такими титулами, как «природное духовное лицо», «мусульманин-старовер» и «аль-булгари» было принципиально важно, поскольку они играли роль маркера, отделявшего их от не вполне «истинных» мусульман-татар. Придавая исключительное значение своим титулам, ваисовцы неизменно настаивали на точном их употреблении и ревниво следили за тем, не искажаются ли они в различных документах. Эти

особые титулы свидетельствуют как об иерархичности движения, так и о попытках отрицания традиционной сословности.

В докладе будет сделана попытка проследить истоки происхождения тех или иных титулов, их употребление и трансформации в начале XX столетия.

Сакральность титулов в басмыльских иддикутах в X–XI вв.

*Фукалов Иван Алексеевич,
Университет АДАМ, Фонд им. Конрада Аденауэра
в Центральной Азии, Французский институт исследований
Центральной Азии
(Бишкек, Кыргызская Республика)*

В истории исследований народов Центральной Азии периода Раннего Средневековья практически забыты племена басмылов, которые фактически имели возможность третьего пути в развитии своей власти, который бы был отличным от Уйгурского каганата и Карлукского Джабгулиата. Басмылы как племенной союз ярко блеснули в середине VIII в., однако не успели придти к расцвету построения кочевого государства, в отличие от их соседей, союзников и противников. По-видимому, на то время у басмылов еще полностью не сложился институт родовой знати, чем и объясняется отсутствие важных аспектов власти у них сакрализованных титулатурных имен.

Сакральность титулатуры руководителей басмылов наиболее ярко проявилась во время 2-го иддикутства басмылов (742–752) – эпохи первого и единственного кагана у басмылов. В этот краткий период проявляется сакрализация власти у басмыльских правителей. Иддикут как кочевое государственное образование тюркских племен несло в своем названии сакральный смысл – в калькиро-

ванном переводе «августейшее». Басмылы приняли наследников рода Ашина в качестве правителей, желая закрепить сакральность власти не только в титулатуре, но и в наследственном плане. Титул правителя иддикут – кут как сакральная основа данной титулатуры, однако есть еще прописанное в летописях название, соответствующее термину иддикут. В орхонских надписях есть слово «idioksuz». Таким образом, выводом является наличие у басмыльских племен в IX–XI вв. ярко выраженной сакрализации власти, основывающейся на тюркско-тенгрианской базе, четко следующей установке «Тенгри-Кут-Каган». Частые военные поражения и наступление арабов не позволили басмылам расширить сакрализацию власти в собственном кочевом государстве – она осталась на уровне сакрализации власти племенных вождей.

Сословные титулы Аварского нуцальства (царства Сарир) согласно местным письменным источникам

*Хапизов Шахбан Магомедович,
Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН
(Махачкала, Россия)*

Одним из крупных средневековых государств Кавказа являлось Аварское нуцальство, известное в восточных источниках как царство Сарир. Оно интересно для исследователей своей культурой, на которую оказали влияние Иран, Византийская империя и Арабский халифат. Несмотря на внешнее влияние, оно сохранило самобытный ономастикон и сословную титулатуру, которая лишь отчасти находит аналогии в восточных языках.

К примеру, в качестве древнего титула правителей упоминается термин нуцал, который известен по крайней мере с XII в. Аварский термин нуцал (жен. р. – нуцалай; мн. ч. – нуцаби) имеет еще одну

форму нуцияв (жен. р. – нуцияй; мн. ч. – нуцаби). Очевидно, что в данном слове (нуц-ал) конечный -ал представляет собою морфемный элемент, а корнем является нуц-. Языковеды С.Л. Николаев и С.А. Старостин в своем «Северокавказском этимологическом словаре» приходят к выводу, что это коренное для северокавказских языков слово, а первоначальным значением данного термина, скорее всего, являлось «вождь, правитель» (chief, ruler).

Выявление и исследование местных письменных источников XV–XIX вв. позволило заметно обогатить перечень титулов, употреблявшихся в Аварском нуцальстве (рахъан – «представитель свиты», кІилъилав – «принц, преемник правителя», батІрикІ – «представитель знати», чІухІби – «судьи», чаландар – «комендант крепости», гІел – «судебный исполнитель», магъуш – «глашатай», чукъа – «рядовой дружинник», майиндур – «руководитель военного ведомства, главный военачальник нуцальства» и т.д.).

Титулатура паломников пещерного комплекса Нах-Тунич (Гватемала) позднего классического периода

*Хохрякова Сандра Альгимантасовна,
Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ
(Москва, Россия)*

Пещерный памятник Нах-Тунич был важным ритуальным центром паломничества на протяжении II–IX вв., расположен он в восточной области майя, в департаменте Петен Гватемалы, почти на границе с Белизом. Основной источник информации о функциях и значении памятника в раннее время – археологический материал, а в поздний классический период в пещере начинают появляться иероглифические тексты. Иероглифические тексты Нах-Тунича представляют собой особый вид источника, сообща-

ющего о ритуальной деятельности. Согласно указанным календарным датам, создание текстов укладывается в период с 692 по 771 г. К сожалению, большая часть текстов была утеряна по естественным причинам (из-за влажного климата пещеры, солевых и минеральных отложений), а также от рук современных посетителей, что явилось причиной закрытия и консервации памятника. Помимо ритуальной значимости, тексты представляют большой интерес для реконструкции политической карты региона майя позднего классического периода. Тексты содержат упоминания об одиннадцати царствах майя, расположенных от Кампече (Мексика) до границы Гватемалы с Белизом. Содержащаяся информация позволяет судить о династических браках и политических союзах всех упомянутых политий, а также о мобильности майяской элиты того времени благодаря подробной титулатуре. Однако в текстах Нах-Тунича помимо хорошо известных майяских титулов (например, *ch'ok* и *'ajaw*) встречаются не совсем понятные и неизвестные по другим текстам звания и должности. Доклад будет посвящен редким титулам и должностям паломников майя позднего классического периода.

О передаче крымских титулов в записках путешественников XVIII в.

*Храпунов Никита Игоревич,
Лаборатория «Византийский Крым» Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)*

В эпоху Просвещения Крымское ханство стало более известно на «Западе», чем прежде, во многом благодаря запискам путешественников и использовавшим их известия «кабинетным»

авторам. Важнейшую роль сыграли сочинения французов, которые с начала XVIII в. получили право назначать в Крым консулов, направлявших в Париж отчеты и публиковавших воспоминания. К концу века были опубликованы также несколько английских и немецких сочинений о Крыме. Описывая государственное устройство Крымского ханства, путешественники вынуждены были воспроизводить тюркские титулы правителей Крыма, их наследников, представителей знати и пр. В докладе будут проанализированы особенности такого «перевода» реалий постзолотоордынского государства на западноевропейские языки и раскрыты различные приемы, которыми пользовались путешественники. Будет показана их работа на двух уровнях. Во-первых, особенности записи иноязычных терминов «со слуха», в результате чего последние могли искажаться и порождать неверную традицию. Хрестоматийный пример – передача титула «хан» как *kam* или *kham* во французских текстах. Во-вторых, попытки подобрать аналогии крымским титулам в знакомых реалиях Французского королевства, Великобритании или Священной Римской империи. Материалом для анализа стали травелоги французских консулов Клода-Шарля де Пейссонеля (1754–1758) и Франсуа де Тотта (1767–1769), коммерсантов – немца Николауса-Эрнста Клеемана (1769) и англичанина Уильяма Итона (1777, 1781), а также труды «кабинетных» авторов – Жозефа Дегиня (1857), Вольтера (1728/1732), Адриана де Верди дю Вернуа (1784), Иоганна Хюбнера (1730) и Йохана-Георга Крюница (1791).

Карабудахкентские ‘адаты и титулы их акторов

*Чмилевская Илона Алексеевна,
Центр исламских рукописей им. Шейха Зайеда
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)*

‘Адаты селения Карабудахкент (ныне административный центр Карабудахкентского района) – один из немногих сохранившихся в неизменной форме кодексов обычного права, созданного внутри сельской общины (полуфеодального одноаульного владения) в первой половине XIX в. Небольшая рукопись без заглавия объемом 6 листов написана на арабском языке. Она дошла до нас в единственном списке и хранится в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Содержательно Карабудахкентские ‘адаты представляют собой список норм и правил, следовать которым согласились все челны общины в формате: «согласились жители селения» и далее следует норма, с которой они согласились.

‘Адаты селения Карабудахкент создавались в период активных попыток его жителей выйти из-под влияния крупного феодального образования Шахмальства Тарковского, что отразилось в сборнике. Члены общины Карабудахкента всячески стремились ограничить ставленников шахмала Тарковского в селении – беков в пользу узденей или локальных элит. Таким образом, в рукопись вошли многие соционимы и титулы, которые могли бы представлять интерес для историков, исследующих социальную структуру Дагестана в указанный период. Среди них: ал-ахрар (араб. букв. «свободные»), ал-амир ал-кабир (араб. букв. «главный правитель»), ас-султан (араб. «властитель»), ал-умара’ (араб. «правители»).

Фигуры дракона Куй, символика династии Шан. Древний Китай

*Шаповалова Светлана Николаевна,
Дальневосточный федеральный университет
(Владивосток, Россия)*

Не менее содержательным элементом узора в древнекитайском искусстве представлены фигуры дракона Куй, образующие личину Тао-те, или так называемый стиль орнамента куйвэнь.

В статье раскрыта гетерогенность и идентичность зооморфных образов, а также изложено предположение о том, что традиция изображения трех различных видов фигур Куй в эпоху Шан-Инь (1554–1046 гг. до н.э.), вероятнее всего, указывает на социальный статус владельца. Подобный ритуал существовал позднее, в эпоху Западного Чжоу (1045–770 гг. до н. э.), но был выражен в иной форме, основываясь не на символике сосудов, а на их виде и количестве. Данное утверждение подтверждается анализом бронзовых сосудов одного периода времени (династия Шан), обнаруженных в двух разных захоронениях, принадлежащих женам У-Дина (1250–1192 гг. до н. э.), демонстрирующих заметные отличия в декоративном оформлении сопогребенных изделий.

Титулы предводителей печенегов и «подарочные наборы» для них в византийском трактате «Об управлении империей»

*Щавелев Алексей Сергеевич,
Отдел истории Византии и Восточной Европы
Института всеобщей истории РАН
(Москва, Россия)*

Византийские авторы IX–XI вв. выработали сложную систему описания окружающих их народов (Э. Калделлис, Р. М. Шукуров), в рамках которой была разработана оригинальная номадология (А. Дурак, А. П. Медведев, Е. Нечаева, В. Поль, М. Хардт). В трактате «Об управлении империей» сер. 950-х гг. император Константин VII Багрянородный составил уникальное описание народа пачинакитов (печенегов). Константин VII описал «Пачинакию» как своего рода «антиимперию» по отношению к своей Римской империи («Романии»), фактически изобретя понятие «теневой» империи номадов Т. Барфилда. В трактате подробно описаны процедуры коммуникации византийских эмиссаров с печенежскими предводителями, проводниками, переводчиками, заложниками и охранниками. Особый акцент сделан на составе «подарочных наборов» для них и особенностях психологии номадов.

Сочетая античные топосы, современную ему специальную лексику и транслитерации тюркских слов, Константин VII с редким реализмом описал «кочевую империю» народа беченек (8 фем, 40 частей – античный топос, восходящий к Геродоту, 3 фемы кангаров и 5 фем обычных печенегов) и иерархию ее правителей (8 великих архонтов, «меньшие архонты»). В трактате один из «великих архонтов» кангарской фемы Ги́ла Куркут носит такое же имя, как один из центральных героев тюркского эпоса «дед Коркут». В названии фемы Куркута читается тюркский титул йула, в тракта-

те разъясняется, что это слово является титулом и переводится на греческий как «судья», что полностью совпадает с функцией его эпического тезки.

**Список участников конференции
«Бартольдовские чтения»**

Аксанов Анвар Васильевич

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
e-mail: aksanov571@gmail.com

Атдаев Сердар Джумаевич

Институт Истории и археологии Академии наук Туркменистана.
e-mail: serdar63atdayev@gmail.com; serdar-atdayev@rambler.ru

Багирова Амина Эминовна

Российский государственный гуманитарный университет,
Институт евразийских и межрегиональных исследований
e-mail: aminaa.bagirovaa@mail.ru

Бажатарник Мария Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
e-mail: m.bazhatarnik@mail.ru

Байбулатова Лилия Фаритовна

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
e-mail: bayli77@mail.ru

Беляев Владимир Анатольевич

независимый исследователь
e-mail: oldcharm@yandex.ru

Беляев Дмитрий Дмитриевич

Российский государственный гуманитарный университет,
Институт этнологии и антропологии РАН
e-mail: lakatma@mail.ru

Беляков Андрей Васильевич

Институт российской истории РАН
e-mail: belafeb@yandex.ru

Бобровников Владимир Олегович

Институт востоковедения РАН; Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
e-mail: vladimir_bobrovn@mail.ru

Большаков Владимир Анатольевич

Институт востоковедения РАН
e-mail: vb.scriba@gmail.com

Быков Андрей Юрьевич

Институт востоковедения РАН
e-mail: baju72@mail.ru

Васильев Александр Дмитриевич

Институт востоковедения РАН
e-mail: advasilyev@mail.ru

Вепрецкий Сергей Викторович

Вдовин Сергей Сергеевич

Институт востоковедения РАН
e-mail: sergey11vdovin@gmail.com

Возчиков Дмитрий Викторович

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)
e-mail: catullus89@mail.ru

Габелко Олег Леонидович

Российский государственный гуманитарный университет
e-mail: gabelko@mail.ru

Глушкова Ирина Петровна

Институт востоковедения РАН
e-mail: iri_glu@hotmail.com

Графова Елена Олеговна

Институт востоковедения РАН
e-mail: smilesky@mail.ru

Губарева Александра Игоревна

Институт востоковедения РАН
e-mail: gubareva.aleksandra2016@yandex.ru

Давлетшин Альберт Иршатович

Российский государственный гуманитарный университет
e-mail: aldavetshin@mail.ru

Демичев Кирилл Андреевич

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
e-mail: kadem@mail.ru

Демичева Ирина Юрьевна

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

e-mail: iudem@mail.ru

Джандосова Заринэ Алиевна

Восточный факультет СПбГУ

e-mail: zarinejandosova@rambler.ru

Дробышев Юлий Иванович

Институт востоковедения РАН

e-mail: altanus@mail.ru

Дубровская Динара Викторовна

Институт востоковедения РАН

e-mail: distan@gmail.com

Дугаров Баир Сономович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

e-mail: khairkhan@mail.ru

Железнова Наталья Анатольевна

Институт востоковедения РАН

e-mail: n.zheleznova@ivran.ru

Закарияев Замир Шахбанович

Дагестанский государственный университет

e-mail: zzakariyaev@yandex.ru

Захаров Антон Олегович

Институт востоковедения РАН

e-mail: Zakharov_anton@mail.ru

Зембатов Марат Русланович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Центр междисциплинарных исследований
Института государственного и муниципального управления
e-mail: mzembatov@hse.ru

Зиганьшин Ринат Махмутович

Институт востоковедения РАН
e-mail: rinatzigan@mail.ru

Измайлов Искандер Лерунович

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
e-mail: ismail@inbox.ru

Изосимов Денис Александрович

Институт востоковедения РАН
e-mail: DenLore@yandex.ru

Кадырбаев Александр Шайдатович

Институт востоковедения РАН
e-mail: kadyr_50@mail.ru

Калинина Татьяна Михайловна

Институт Всеобщей истории РАН
e-mail: tmka@yandex.ru

Китинов Баатр Учаевич

Институт востоковедения РАН
e-mail: kitinov@mail.ru

Коновалова Ирина Геннадиевна
Институт Всеобщей истории РАН
e-mail: irina_konvalova@mail.ru

Купалов-Ярополк Антон Игоревич
МГИМО МИД РФ
e-mail: kazachok.anton@gmail.com

Куценков Петр Анатольевич
Институт востоковедения РАН
e-mail: pkusenkov@gmail.com; p.kutsenkov@ivran.ru

Лукьянов Григорий Валерьевич
Институт востоковедения РАН
e-mail: gvlukyanov@gmail.com

Лученков Иван Романович
Институт восточных рукописей Российской академии наук
e-mail: lir-529@mail.ru

Миргалеев Ильнур Мидхатович
Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
e-mail: dilmur1976@mail.ru

Мирзоев Хасан Азерович
Институт социально-гуманитарных наук
Тюменского государственного университета
e-mail: g.mirzoev@list.ru

Мишин Дмитрий Евгеньевич
Институт востоковедения РАН
e-mail: mde@mts.ru, d.mishin@ivran.ru

Мрачковская Арина Витальевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
e-mail: arinamrachkovskaa@gmail.com

Мустакимов Ильяс Альфредович
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
e-mail: imus2007@mail.ru

Мхитарян Гоар Жораевна
Институт востоковедения НАН РА
e-mail: gohatmkhitsryan7@gmail.com

Нанзатов Баир Зориктоевич
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Насирова Саодат Абдуллаевна
ННО «Узбекско-китайский институт имени Конфуция» при ТГУВ
e-mail: saodat888@mail.ru

Настич Владимир Нилович
Институт востоковедения РАН
e-mail: vladimir@nastich.net ; vnn@bk.ru

Орлов Василий Павлович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
e-mail: vasilyu_orlov_historian@mail.ru

Осипова Дарья Дмитриевна

АНО «Большая Российская Энциклопедия»
e-mail: dos92@bk.ru

Погосян Георгий Арутюнович

Институт востоковедения РАН
e-mail: gpogosyan1998@gmail.com

Полчаева Фатимат Абдулнетифовна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
Федерального исследовательского центра РАН
e-mail: polchaeva94@mail.ru

Попов Артем Анатольевич

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
e-mail: artempopovspb@gmail.com

Почекаев Роман Юлианович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
e-mail: rpochekaev@hse.ru

Прохоров Игорь Русланович

Национальный архив Республики Казахстан
e-mail: prohorov1974@mail.ru

Прудников Виталий Владимирович

Институт востоковедения РАН

e-mail: gviskar@mail.ru

Псянчин Юлай Валиевич

Башкирский научно-исследовательский центр
по пчеловодству и апитерапии

e-mail: yulayps@yandex.ru

Рунг Эдуард Валерьевич

Российский государственный гуманитарный университет

e-mail: Eduard_Rung@mail.ru

Сайфетдинова Эльмира Гаделзяновна

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств

им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

e-mail: Adulya2@yandex.ru

Салихов Ахат Губаевич

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук

e-mail: ahatsalihov@mail.ru

Сафронов Александр Владимирович

МГУ им. М.В. Ломоносова

e-mail: alexsafronov@bk.ru

Секачева Дарья Сергеевна

Российский государственный гуманитарный университет

e-mail: daria.baida@gmail.com

Семенов Илья Александрович
Тюменский государственный университет
e-mail: semenov.semenov-il@mail.ru

Сибгатов Флюр Шарифуллинович
Национальная библиотека им. А.З. Валиди
e-mail: jamachta@mail.ru

Сидорова Светлана Евгеньевна
Институт востоковедения РАН
e-mail: veta.sidorova@mail.ru

Сидорович Сергей Владимирович
независимый исследователь
e-mail: ssc@zmail.ru

Сорокин Николай Олегович
Институт востоковедения РАН
e-mail: bvarder@yandex.ru

Столяров Александр Александрович
Институт востоковедения РАН
e-mail: astol007@gattamelata.com

Тепкеев Владимир Толтаевич
Калмыцкий научный центр РАН
e-mail: tvt75@mail.ru

Тимохин Дмитрий Михайлович
Институт востоковедения РАН
e-mail: horezm83@mail.ru

Тишин Владимир Владимирович

Институт востоковедения РАН;

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

e-mail: tihij-511@mail.ru

Толстых Владислав Леонидович

Институт востоковедения РАН

e-mail: vlt73@mail.ru

Угдыжеков Станислав Анатольевич

Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального
университета

e-mail: ugdejek@gmail.com

Усманова Диляра Миркасымовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Фукалов Иван Алексеевич

Университет АДАМ, Фонд им. Конрада Аденауэра
в Центральной Азии, Французский институт исследований
Центральной Азии

e-mail: fukalov1988@mail.ru

Хапизов Шахбан Магомедович

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского Федерального исследовательского центра РАН

e-mail: markozul@mail.ru

Хохрякова Сандра Альгимантасовна

Российский государственный гуманитарный университет

e-mail: s.viskanta@gmail.com

Храпунов Никита Игоревич

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

e-mail: khrapunovn@gmail.com

Чмилевская Илона Алексеевна

Институт востоковедения РАН

e-mail: ilonach1905@mail.ru

Шаповалова Светлана Николаевна

Дальневосточный федеральный университет

e-mail: svetlanashapovalova.work@gmail.com

Щавелев Алексей Сергеевич

Институт всеобщей истории РАН

e-mail: alexissorel@gmail.com

Редактор, корректор *Н.А. Сидоркина*
Верстка *Д.В. Татнинов*

Подписано в печать 17.04.2024. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная 80 г/м². Тираж 300 экз.
Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 3,38.
Заказ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский центр
Зав. центром А.О. Захаров

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Белый Ветер»
115093, Москва, ул. Щипок, д. 28
тел.: (495)651-84-56

ДЛЯ ЗАМЕТОК
